

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

и ЖИЗНЬ

№32(45)

1909.

Артуръ Никишъ.

МОСКВА

Воскресенье, 8-го ноября 1909 г.

Цѣна отд. № 15 коп.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА ОПЕРА

(театръ Солодовникова).

Въ субб. 7-го нояб. „Самсонъ и Далила“. Въ воскр. 8-го нояб. утр. „Евгеній Онѣгинъ“, веч. „Золотой пѣтушокъ“. Въ понед. 9-го ноября „Нюренбергскіе мастера пѣнія“. Во вт. 10-го нояб. въ 3-й разъ „Сафо“.

Въ пятницу 13-го ноября 20-лѣтній юбилей В. Н. Трубина въ 1-й разъ по возобн. „Юдифь“.

Начало спектакля въ 8 ч. вечера.
Билеты продаются съ 10 ч. утра до окончан. спектакля.
Дирекція С. И. Зимина.

ТЕАТРЪ

„ЭРМИТАЖЪ“

ДИРЕКЦІЯ
М. М. Брянской и Я. В. Щукина.
ОПЕРЕТТА
подъ управ. А. А. Брянскаго.

Въ воскресенье 10-го ноября

„МЕСТЬ ЛЮБВИ“ или „КОЛЬЦО ГВАДЕЛУПЫ“,
опера-пародія И. Саца.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПОСТАНОВКѢ:
сенсационное сатирическое обозрѣніе

„НА ПОЛЮСЪ“
Я. В. Щукинъ.

СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ СЕРГѢЯ КУСЕВИЦКАГО.

ПРОДАЖА И ВЫДАЧА БИЛЕТОВЪ ПО ЗАПИСИ

на шесть симфоническихъ концертовъ подъ управленіемъ **Сергѣя Кусевицкаго** и **Оскара Фрида**, при участіи: пѣніе — **АЙНО АКТЭ**, **ЮЛИ КУЛЬПЪ** и **ЛЕОНИДА СОБИНОВА**; рояль — **ЛЕОПОЛЬДА ГОДОВСКАГО**, **ГАРОЛЬДА БАУЗРА** и **ЭРНСТА ДОНАНИ**; скрипка — **ГЕНРИ МАРТО** и **ЕФРЕМА ЦИМБАЛИСТА**, — открыта въ нотномъ магазинѣ „Россійскаго Музыкальнаго Издательства“ (Кузнецкій мостъ, домъ Джамгаровыхъ. Телефонъ № 217-07.

Концерты состоятъ въ теченіе 1909 — 10 г. по средамъ. въ Большомъ залѣ Россійскаго Благороднаго Собранія, въ слѣдующія числа: 18 ноября, 2 и 16 декабря, 20 января, 3 и 17 февраля.

Абонементъ на всѣ восемь концертовъ со включеніемъ сбора въ пользу учр. вѣдомства Императрицы Маріи: кресла 40 р. 80 к., стулья партера съ 1 по 9 рядъ — 24 р. 80 к., съ 10 по 15 рядъ — 20 р. 80 к., хоры: 1-й рядъ — 24 р. 80 к., 11-й рядъ — 20 р. 80 к., боковыя скамейки — 20 р. 80 к., входные бил. — 10 р. 80 к., разовые на каждый концертъ — 3 р. 10 к.

МАГАЗИНЫ БЪЛЬЯ

Торговаго дома **Бр. А. и Я. АЛЬШВАНГЪ**, Москва, Петровка.
Кіевъ, Одесса, Ростовъ и Д. Харьковъ, Тифлисъ. Екатеринославъ, Севастополь, Елисаветградъ, Кишиневъ, Рига. Вильна, Минскъ. Львовъ — Кисловодскъ.

МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ БЪЛЬЕ
— **НОВОСТИ** —
ДАМСКІЯ БЛУЗКИ, ЮБКИ, ПЕНЮАРЫ.

ВСѢ НОВОСТИ ДЛЯ ЧТЕНІЯ

въ большомъ выборѣ на русскомъ и иностр. яз., научныя пособія для учащихся высш. и средн. учебн. завед.

Библиотекa „ЗНАНІЕ“

Петровскія линіи. Тел. 249-45.

ПРИ БИБЛИОТЕКѢ ИМѢЕТСЯ КНИЖН. МАГАЗИНЪ.

АВТО-МУЗЫКА — А. БЕРГМАНЪ.

МОСКВА, Мясницкая, д. Сытова. Тел. 49-06.

Музыкально-механическіе аппараты. ПИАНИНО И РОЯЛИ. ■ НОТЫ для всѣхъ механическихъ аппаратовъ: ФОНОЛЫ, ПИАНОЛЫ и друг. ■ ГОТОВЫЯ И НА ЗАКАЗЪ

— АППАРАТЫ ДЛЯ ДОМАШНЯГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ НОТЪ. —

Принимаются пианино для устройства въ нихъ механическихъ аппаратовъ.

Главное представительство новыхъ механическихъ пианино „VIRTUOS“.

Москва, 9 ноября. — Умерь ли быть? *Н. Тимковского*. — Ключки воспоминаний. *А. А. Стаховича*. — Драмы Шиллера и право. *С. Плевако*. — Москва. — Малый театр. — Театр Корша. — Опера. — Концерты. — Петербург. — За рубежом. — Письма из Парижа. *В. Бинштока*. — Письма из Казани. *Ю. Д.* — Провинция.

РИСУНКИ и СНИМКИ. Артуръ Никишъ. — Г-жа Гзовская въ „Идеальномъ мужѣ“. — Г. Остужевъ въ „Дмитри Самозванцѣ“. — „Сафо“ у Зимина — 2-й актъ. — И. А. Всеволожскій. — Интимный театр. — Яблоко жизни (3 шаржа). *И. Малютина*. — Въ Ясной Полянѣ (Л. Н. Толстой, С. А. Толстая, г-жа Корсини), съ фотографіи. — I. Гофманъ съ супругой на автомобилѣ собственной работы, съ фот. — Г. Орскій. — Г. Кручининъ.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ И ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЪ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, В. Базилевскій, Н. Бастъ, С. Бирюковъ, Т. Бурдъ-Восходовъ, Н. Высокій, В. Н. Гартевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, Н. Г. Еремѣевъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карповъ, I. I. Колышко, А. И. Косоротовъ, В. Ф. Лебедевъ, Б. Ф. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. Ф. Ликиардопуло, Лолю, Лоэнгринъ, Як. Львовъ, Г. С. Макридн, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. М. Пазухинъ, И. С. Платонъ, С. Ф. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, Л. А. Суллержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), Н. Д. Телешовъ, Н. И. Тимковскій, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, М. Шикъ, И. Ф. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: В. П. Дриттенпрейсъ, Н. П. Крымовъ, Н. Сапуновъ, С. Ю. Судейкинъ, Г. Б. Якуловъ, Andre, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ и друг.

Москва,

8 ноября 1909 г.

Предстоящій съѣздъ сценическихъ дѣятелей протечетъ въ иной атмосферѣ, въ иной обстановкѣ, чѣмъ его предшественники. Это чувствуется уже теперь. Съѣздъ, повидимому, не возбуждаетъ ни особыхъ надеждъ, ни страстей.

Когда-то было иначе. Еще задолго до дня открытія занятій съѣздовъ вокругъ ихъ задачъ, вокругъ намѣченныхъ вопросовъ шла борьба, предчувствовались памятные всѣмъ бурные выступленія, сплывалась „прогрессивная оппозиція“. Это отражалось и на работѣ, и на атмосферѣ самихъ съѣздовъ. Была значительная приподнятость, нервозность, страстность. Было поэтому, конечно, и чрезвычайно много лишняго словеснаго балласта, загромождавшего и затемнявшего конкретную работу. Но это было неизбежно, такъ какъ впервые сообщались принципиальные вопросы о томъ, что нужно актеру и какъ его нуждамъ помочь. Когда позже перешли отъ принципиальныхъ резолюцій къ попыткамъ дѣла, родилась въ борьбѣ со старымъ неустройствомъ идея „Союза“, возникъ въ борьбѣ и самый „Союзъ“. Наиболѣе бурная, наиболѣе дразнящая нервы эпоха пережита. Поэтому-то теперь съѣздъ не возбуждаетъ ни страстей, ни преувеличенныхъ надеждъ. Съ этой стороны все обстоитъ благополучно.

Но не слишкомъ ли благополучно? Не можетъ ли, не должно ли явиться извѣстное опасеніе, что вѣроятная сравнительно спокойная атмосфера съѣзда еще не даетъ гарантіи плодотворности его работъ? Это опасеніе кажется намъ вполне законнымъ, когда мы ставимъ его въ связь съ судьбой и дѣлами „Союза“, который въ длительной формѣ отражаетъ то, что выражаетъ, собираетъ на мнѣ, какъ въ фокусѣ, съѣздъ. „Союзъ“ не работаетъ такъ, какъ ожидали, какъ хотѣть его дѣятели. И это не потому, что идея оши-

бочна, организація несовершенна. Наоборотъ, теперь уже нельзя серьезно возражать ни противъ идеи, вложенной въ „Союзъ“, ни противъ жизнеспособности его организаціонныхъ формъ. Вся бѣда въ недостаткѣ работниковъ, въ недостаткѣ людей черной, будничной работы. Ни для кого не тайна, что большинство нашихъ обществъ сплочены, держатся и живутъ нѣсколькими, часто двумя-тремя лицами. То же происходитъ и съ „Союзомъ“. Сочувствующихъ не мало. Но общественное дѣло нуждается не въ платонической любви. Сопоставляя это съ видимымъ равнодушіемъ артистической среды къ предстоящему съѣзду, невольно приходишь къ довольно пессимистическимъ выводамъ, къ правдоподобнымъ опасеніямъ. Конечно, до извѣстной степени съѣздъ встряхнетъ и тѣхъ, кто „не горячи и не холодны“. Но съѣздъ — праздникъ. Что дастъ онъ буднямъ, выдѣлитъ ли новыхъ дѣятелей будничнаго труда? Или, какъ обычно, пропарадировавъ нѣсколькими днями увлеченія, участники съѣзда вмѣстѣ съ праздничными одеждами и рѣчами уберутъ до новаго праздника и заботу объ общественномъ дѣлѣ? Это было бы именно теперь серьезнымъ ударомъ еще хрупкой организаціи. Тѣ элементы съѣзда, которые шли и идутъ подъ знаменемъ „Союза“, должны помнить, что ихъ дѣло, общее дѣло требуетъ теперь уже не только моральной поддержки, а труда, труда и труда, т.-е. людей, еще людей и еще людей. Это насущная, главная задача предстоящаго съѣзда. Отъ того, какъ онъ ее рѣшитъ, зависитъ ближайшее будущее организаціи дѣятелей сцены.

Умерь ли быть?

Съ какимъ удовольствіемъ я похоронилъ бы проклятый бытъ, отъ котораго порой трещать у чело-вѣка кости!

Душа поэта, художника, мыслителя летитъ впередъ на крыльяхъ, видитъ все новые горизонты, любитъ издали обѣтованной землей, а господинъ „бытъ“ утомляетъ своей пошлой неповоротливостью и сердце и зрѣніе.

Въ эпохи, когда чувство и воображеніе лихора-

Малый театр. „Идеальный муж“.

Г-жа Гзовская—Мисс Мэбилъ.

Фот. К. А. Фишера.

дочно строить новыя формы жизни, старый бытъ становится особенно невыносимымъ: торчитъ, на зло всѣмъ мечтателямъ, какъ древняя каменная стѣна, поросшая мхомъ!

Немудрено, что за послѣдніе годы мы слышимъ яростныя нападки на бытъ, на безотрадную, намозолившую глаза реальшину.

Надъ бытомъ читаютъ смертный приговоръ, казнятъ, хоронятъ, а онъ попрежнему живъ, здоровъ и беззащѣнно заявляетъ объ этомъ на разные голоса.

Едва ли намъ удастся схоронить его. Скорѣе онъ схоронитъ насъ всѣхъ—и глазомъ не моргнетъ.

Самая отвлеченная философская идея, самая возвышенная поэтическая мечта не свободны отъ вліянія исторіи, обстановки, среды, всего того, что покрывается словомъ „бытъ“.

Это обидно, но неизбежно.

Декорации и бутафорія, при которыхъ приходится играть на сценѣ жизни, кладутъ свой отпечатокъ на характеръ роли и на исполненіе ея.

Всѣ мы связаны съ окружающей средой, какъ растение—съ почвой.

И связь эта—не случайная, а органическая. Дерево, вырванное изъ почвы,—не организмъ, а трупъ.

Отъ быта нигдѣ не спасешься,—даже въ самой глубинѣ внутренняго „я“.

Но, можетъ быть, искусство должно быть свободно отъ этого деспота, столь властнаго въ жизни?

Если такъ, то оно должно быть *вне* жизни, *надъ* жизнью. Возможно ли это?

Вѣдь даже самый причудливый сонъ есть ни что иное, какъ отраженіе дѣйствительности; самая беззвѣстная фантазія—та же реальная жизнь, видоизмѣненная и утрированная.

Отъ примѣсей быта свободны лишь отвлеченныя логическія понятія: $a = a...$, да математическія величины. *Дважды два—четыре* не нуждается въ бытѣ, но зато и искусству нечего съ нимъ дѣлать.

Самая стилизованная фигура сохраняетъ на себѣ налетъ быта, стыдливо замаскированный схемами и общими фразами.

Итакъ, рѣчь можетъ идти только объ *относительномъ* освобожденіи отъ быта.

Здѣсь возможенъ широкій просторъ для всякихъ исканій и попытокъ. Лирикъ сравнительно легко отрѣшится отъ времени, пространства, обстановки и выражать смутныя движенія души... Но это уже приближается къ музыкѣ, и чѣмъ больше приближается, тѣмъ лучше.

Или—какая-нибудь философская поэма, гдѣ дѣло—въ вѣчныхъ идеяхъ, въ вѣчныхъ вопросахъ жизни: бытъ не играетъ тутъ существенной роли, хотя и здѣсь всѣ *a, b, c* должны неизбежно получить хоть капельку плоти и крови. Иначе поэма станетъ похожа не на поэму, а на отвратительный трактатъ.

Но когда передъ нами—театральное представленіе, т.-е. самая наглядная изъ всѣхъ наглядностей,—стремленіе къ стилизаціи, къ „безбытности“ является страннымъ противорѣчіемъ. Кому, въ самомъ дѣлѣ, придетъ въ голову, въ интересахъ наглядности, стирать всѣ краски?

Вѣдь люди на сценѣ, какъ ихъ ни обезличивай, говорятъ опредѣленнымъ языкомъ, одѣты въ опредѣленные костюмы, у каждаго—свои манеры, свой тембръ. А все это—отголоски быта.

Какъ, напримѣръ, изобразить на сценѣ „человѣка вообще“? Въ поэмѣ или повѣсти мы можемъ смутно отозваться о его наружности или просто отмолчаться, а на сценѣ онъ—воочію передъ зрителемъ. Каковъ же долженъ быть „человѣкъ вообще“? Брюнетъ, блондинъ?

Какимъ бы ни выставили его на сценѣ, все будетъ странная фальшь: почему, въ самомъ дѣлѣ, Человѣкъ долженъ быть непременно брюнетомъ, да еще художавымъ? Или „женщина вообще“—полной блондинкой?

Хуже всего то, что „человѣкъ вообще“ не только не существуетъ (это бы еще ничего!) но и не можетъ существовать, какъ низъ—безъ верха, правое—безъ лѣваго. Всѣ эти „вообще“—ни что иное, какъ пережитки стараго воспоминанія о наивной вѣрѣ древнихъ метафизиковъ. Невольно представляешь схоластическое искусство среднихъ вѣковъ съ его пустопродуктивными аллегоріями, олицетвореніями Добродѣтели, Порока, Справедливости, Злобы, Распутства... Безплодная, каменная пустыня, гдѣ только песокъ да камни!

Такой атавизмъ свидѣтельствуетъ объ упадкѣ жизни, о періодѣ временнаго старчества, когда живые звуки и краски уже не волнуютъ усталаго сердца.

Молодое существо жадно набрасывается на впечатлѣнія бытія, а старецъ Акиба изъ „Уриель Акосты“ безстрастно твердитъ: „Всякое бывало“.

Искусство тѣмъ и дорого и неотразимо, что даетъ живые образы, живую типичную индивидуальность съ плотью и кровью... Выпустите изъ искусства горячую молодую кровь,—получится стилизація.

Уничтожьте атмосферу нашей планеты,—пропадетъ лазурь неба, останется одна черная, зіяющая пустота. Исчезнетъ и сама жизнь.

Ученіе объ эволюціи всего суццего установило до очевидности тѣснѣйшую, неразрывную связь каждаго отдѣльнаго явленія съ прошлымъ и окружающей средой. Есть только звенья въ одной общей цѣпи!

Теперь даже лѣчать не болѣзнь, а больного, примѣнительно къ его индивидуальности и быту въ широкое смѣслѣ.

А стилизаторы разводять паровыхъ цыплятъ, подмѣняютъ живую жизнь лабораторной, уничтожаютъ плоть и кровь, оставляя одинъ скелетъ.

Я протестую противъ „безбытности“ не во имя теоріи словесности и установленныхъ кѣмъ-то законовъ творчества: въ нихъ всегда есть доля педантизма

и отсталости... Нѣтъ, искусство должно быть безгранично свободно. Оно — само себѣ законъ. Явись сейчасъ гениальное произведение совершенно новой формы, и рухнуть всѣ обязательныя постановленія теоріи.

Апеллирую не къ старымъ авторитетамъ, не къ ветхому завѣту искусства, а къ живой человѣческой душѣ, которая жаждетъ прежде всего живого и отвращается отъ безжизненнаго.

Если такія „очищенные отъ жизни“ произведения и волнуютъ иной разъ зрителя, то вовсе — не благодаря стилизаціи, а *несмотря* на нее. Талантъ можетъ скрасить самую неблагоприятную роль, дать вмѣсто нелѣпаго „человѣка вообще“ живую, выразительную фигуру. Сама стилизація, какъ ловкій фокусникъ, иногда подставляетъ незамѣтно на свое мѣсто живую индивидуальность, а въ свои алгебраическія формулы невольно вкладываетъ отзвуки настоящихъ, живыхъ страданій и восторговъ.

Стилизованныя страданія, стилизованная радость — это все равно, что высохшая вода, остывшій огонь. Простое недоразумѣніе.

Стилизація, какъ таковая, въ самой себѣ заключаетъ причины своей нежизнеспособности. Вспомнимъ логическую аксіому: чѣмъ шире объемъ, тѣмъ бѣднѣе содержаніе. Стилизованная до тла человѣческая фигура покрываетъ собою всѣхъ людей, но зато ея собственная начинка сводится при этомъ почти на нуль.

Оперируя общими схемами, стилизація быстро исчерпывается, выдыхается, она обречена на повтореніе себя самой, на гибель отъ недостатка питанія. Она не имѣетъ будущаго: тутъ стѣна!

И все-таки стремленіе къ стилизаціи — не праздная выдумка, не капризъ ради одного оригинальничанья, а потребность той же человѣческой души, къ которой я апеллировала, нападая на „безытность“.

Возвращаясь къ тому, съ чего началъ, повторяю: временами инертность быта до такой степени угнетаетъ душу, что хочется убѣжать отъ него, забыть о немъ. Здѣсь — естественный источникъ стилизаціи.

Вызвана она, сверхъ того, злоупотребленіями въ области быта и реальной правды. Это — законная реакція противъ нагроможденія бытовыхъ особенностей, жанровыхъ оттѣнковъ, — всѣхъ реальныхъ деталей, загораживающихъ порой главный нервъ искусства. Необходимо очищеніе отъ постороннихъ, случайныхъ, часто вредныхъ примѣсей.

Нехорошо, когда изъ-за деревьевъ не видно лѣса, но еще хуже, когда намъ преподносятъ лѣсъ безъ деревьевъ, жизнь безъ жизни, человѣка — безъ его человѣческихъ свойствъ.

Трудно предсказать, какую форму приметъ искусство будущаго. Явятся новыя настроенія, новые способы выраженія ихъ, невѣдомые для насъ. Быть будетъ все больше „просвѣчивать“, реализмъ станетъ болѣе одухотвореннымъ: пропасть между нимъ и стилизаціей, быть можетъ, сгладится.

Теперь же, когда наша душа сидитъ еще глубоко всѣми корнями въ бытѣ, стилизація представляетъ собой ненормальное явленіе, насиліе надъ человѣкомъ и искусствомъ.

Въ театрѣ онъ обезцвѣчиваетъ, обезличиваетъ и зрителя и актера. Безконечно многогранную жизнь дѣлаетъ плоской, подрываетъ интересъ къ живой, непосредственной, красочной жизни, искусственно взвизгиваетъ пристрастіе къ мертвымъ схемамъ.

Убогое, ошипанное искусство!

Старинная мелодрама презирала бытѣ, но зато волновала зрителя высокими чувствами, реальными, хоть и утрированными.

Трафаретное оперное либретто — тоже своего рода стилизація. Вмѣсто индивидуальныхъ особенностей, — шаблонъ; порой текстъ сводится чуть ли не къ однимъ

междометіямъ: „Ахъ! О! Увы!“... Но тамъ пробѣль возмѣщается музыкой.

Современная стилизація, безъ этихъ вспомогательныхъ средствъ, можетъ существовать лишь въ силу недоразумѣнія, упадка или... моды.

Вѣдь существовала же нѣкогда мода на кровопусканіе. По всякому поводу „отворяли“ кровь...

Теперь ее берегутъ... По крайней мѣрѣ, — врачи.

Н. Тимковскій.

Статьей уважаемаго Н. А. Тимковскаго редакція „Р. и Ж.“ открываетъ *анкету* по жгучему вопросу театра „умеръ-ли быть?“

Извѣстный знатокъ и любитель театра Александръ Алексѣевичъ Стаховичъ любезно предоставилъ редакціи рядъ отрывковъ изъ своихъ цѣнныхъ воспоминаній о постановкахъ „Ревизора“ на русской сценѣ. Печатаніе этихъ мемуаровъ, охватывающихъ 60-лѣтній періодъ, мы начинаемъ съ этого №.

Жлочки воспоминаній.

На старости я сызнова живу;
Минувшее проходитъ предо мною...
Давно-ль оно несло, событій полно,
Волнуясь, какъ море-океанъ?

„Борисъ Годуновъ“. Пушкинъ.

„Ревизора“ я видѣлъ въ первый разъ на сценѣ въ 1846 г. Вотъ впечатлѣнія, оставшіяся въ моей памяти отъ исполненія этой комедіи на московскомъ и петербургскомъ театрахъ.

Лучшіе видѣнные мною исполнители ролей были: городничаго — Щепкинъ, Садовскій и Давыдовъ; Осипа — Садовскій; городничихи — Сабурова 1-я и Линская; Марья Антоновны — Колосова, Савина, но — увы! — не видѣлъ въ Хлестаковѣ Сергѣя Васильева, который,

Малый театръ.

„Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій“.

Г. Остужевъ — Дмитрій.

по словамъ П. М. Садовскаго, былъ прекрасенъ¹⁾; не видѣлъ тоже въ этой роли М. П. Садовскаго 2-го, словомъ—настоящаго Хлестакова я не видѣлъ на сценѣ.

Объ исполненіи остальныхъ дѣйствующихъ лицъ комедіи упоминать не буду, потому что въ нихъ я видѣлъ только второклассныхъ актеровъ. Прошло пятьдесятъ лѣтъ, какъ исполняли роль городничихи Сабурова 1-я и Линская. Увы!—время сгладило изъ моей памяти ихъ игру; можетъ быть, и оттого тоже, что онѣ играли съ Садовскимъ и Щепкиннымъ, и все мое вниманіе обращено было на нихъ, и я недостаточно слѣдилъ за игрой этихъ прекрасныхъ актрисъ.

Перваго актера, котораго я увидалъ въ роли городничаго, былъ Сосницкій; онъ былъ весьма приличный Антонъ Антоновичъ (какъ и Репетиловъ въ „Горѣ отъ ума“), но не больше; а поразилъ меня и привелъ въ восторгъ въ этой роли М. С. Щепкинъ.

И сейчасъ стоитъ передо мною небольшая круглая фигура въ мундирѣ и ботфортахъ. Жаръ, съ которымъ велъ Щепкинъ всю роль, глубокое пониманіе, серьезное отношеніе къ ней ни на одну минуту не дѣлали его смѣшнымъ, несмотря на почти комическую наружность. Публика смѣялась надъ положеніемъ городничаго, а не надъ фигурой Щепкина. Многие актеры во времена Щепкина смѣшили внѣшнимъ, такъ сказать, комизмомъ; и комическая наружность или фигура были сокровищемъ для комика прежняго времени²⁾. А комическая фигура Щепкина не мѣшала ему заставлятъ публику плакать отъ его игры въ драмѣ и смѣяться добрыми смѣхомъ кривой рожи изображаемыхъ имъ порочныхъ людей³⁾.

Совершенно по нотамъ Щепкина играетъ городничаго Давыдовъ, вѣроятно онъ еще юношей видѣлъ въ шестидесятыхъ годахъ Щепкина. Если нѣтъ, то одинаковое со Щепкинскимъ пониманіемъ этой роли дѣлаетъ большую честь таланту Давыдова. Только Щепкинскаго огня и мощи не вездѣ ему хватало. Зато въ послѣднемъ актѣ, въ монологѣ послѣ прочтенія письма Хлестакова, исполненіе роли Давыдовымъ превосходно. Трагизмъ его игры поразилъ меня сильнѣе, чѣмъ исполненіе этой трудной сцены самимъ Щепкинскимъ. Но Щепкина я видѣлъ въ первый разъ въ 1848 году, ему было чуть ли не болѣе шестидесяти лѣтъ, а Давыдова я увидалъ въ этой роли въ 1886 году⁴⁾.

Не буду сравнивать игру Щепкина и Садовскаго, оба играли городничаго прекрасно, каждый въ своемъ родѣ.

Одинъ только разъ имѣлъ я счастье слышать, какъ читалъ городничаго во 2-мъ дѣйствіи и монологъ къ купцамъ въ 5-мъ дѣйствіи самъ Н. В. Гоголь; я долженъ сознаться, что предъ этимъ чтеніемъ померкла чудная игра обоихъ артистовъ.

Но прочесть одно дѣйствіе или сыграть всю громадную роль, пережить въ пяти дѣйствіяхъ всѣ волненія, торжество и ужасъ городничаго — большая задача.

Прошло болѣе шестидесяти лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ слышалъ я чтеніе Гоголя; общій характеръ роли городничаго остался въ моей памяти, но отъ счастья и волненія, что я вижу и слышу самого Гоголя, я не могъ уловить всѣхъ оттѣнковъ чтенія 2-го акта; но я

хорошо помню, какъ нрочелъ Николай Васильевичъ монологъ къ купцамъ.

Какая затаенная злоба, ненависть и презрѣніе слышались въ первыхъ словахъ:

„А, здорово, соколики!.. Что, голубчики, какъ поживаете? Какъ товаръ идетъ вашъ?“

И вдругъ разразились, полились бурнымъ потокомъ чуть ли не площадная брань и укеры о томъ, сколько разъ городничій спасалъ ихъ же отъ уголовщины:

„Да еслибъ знали, такъ тебя...“ И брюхо суетъ впередъ: онъ купецъ, его не тронь: *мы*, говоритъ, и дворянамъ не уступимъ. Да дворянинъ...“

Вдругъ голосъ Гоголя оскѣся, онъ сдѣлалъ паузу, развелъ руками и съ удивленіемъ сказалъ:

„Ахъ ты, рожа!“

И отъ рожи купца, мящаго не уступить дворянину, утихъ даже справедливый гнѣвъ городничаго, и онъ продолжая укорять ихъ, вялъ наконецъ колѣно-преклоненной мольбѣ:

„Не погуби, Антонъ Антоновичъ!“ и простилъ ихъ. Но напомнивъ:

„Чтобъ поздравленіе было... понимаешь? Не то, чтобъ отбояриться какимъ-нибудь балычкомъ или головою сахара.“

Тонъ Садовскаго въ городничемъ, кажется мнѣ, болѣе подходилъ къ чтенію Гоголя, чѣмъ тонъ Щепкина.

Въ 1-мъ дѣйствіи поразило меня, когда, послѣ словъ Бобчинскаго, что живущее въ гостиницѣ болѣе недѣли лицо—есть ревизоръ, у Садовскаго отъ ужаса при отвѣтѣ Бобчинскому: „Что вы, Господь съ вами! Это не онъ!“—пропалъ голосъ, и Садовскій всю длинную, трудную сцену волненія, распоряженій, сборовъ ѣхать въ гостиницу провелъ освѣшивъ отъ ужаса голосомъ, который постепенно вернулся вмѣстѣ съ душевнымъ спокойствіемъ только во 2-мъ актѣ, когда Хлестаковъ взялъ *взаимы* деньги.

Чтобъ наглядно показать разницу игры обоихъ артистовъ, я приведу исполненіе каждымъ изъ нихъ одной и той же сцены.

2-е дѣйствіе. Хлестаковъ говоритъ трактирному слугѣ: „Подай счетъ“. Слуга поясняетъ, что въ 1-й день спросили объѣдъ, на другой день только закусили семги и потомъ пошли все въ долгъ брать. Возмущенный этими подробностями, Хлестаковъ говоритъ: „Дуракъ! еще началъ высчитывать. Всего сколько слѣдуетъ?“

Свидѣтель сей сцены, городничій—Щепкинъ—обращается къ Хлестакову:

„Да вы не извольте беспокоиться, онъ подождетъ“. И рѣзко и громко говоритъ слугѣ: „Пошелъ вонъ, тебѣ пришло!“

Такъ говорилъ Щепкинъ при *ревизорѣ*, который, по мнѣнію осторожнаго, тонкаго плута городничаго, желаетъ, чтобъ его считали *инкогнито!*

Садовскій иначе игралъ эту сцену; во все время разговора Хлестакова съ слугой Провъ Мих. неподвижно стоялъ въ сторонѣ, вытянувшись въ струнку, какъ подобаетъ стоять городничему при начальствѣ; послѣ словъ Хлестакова:

„Всего сколько слѣдуетъ?“ Садовскій мѣрнымъ шагомъ, руки по швамъ подходитъ къ Хлестакову (слуга отскочилъ въ сторону) и почтительно докладываетъ:

„Да вы не извольте беспокоиться, онъ подождетъ“, потомъ оборачивается къ слугѣ и тихо направляется къ нему... Слуга убѣгаетъ, не давъ даже времени сказать городничему: „Пошелъ вонъ, тебѣ пришло!“

Кто, Садовскій или Щепкинъ, вѣрнѣе провелъ эту сцену? Думаю, что Садовскій, несмотря на то, что неволью было пропущено четыре слова изъ текста пьесы.

¹⁾ А. Садовскій былъ строгій судья.

²⁾ Лучшій буффъ, котораго я видѣлъ и въ Россіи и въ Европѣ, Живокини (итальянецъ по происхожденію) много пользовался своею комическою наружностью.

³⁾ „Нечего на зеркало пенять, коли рожа крива“ — эпиграфъ Ревизора.

⁴⁾ Не хочу разбирать фарсы въ исполненіи Давыдовымъ сцены съ квартальными, когда легъ спать Хлестаковъ. Къ сожалѣнію на артиста повліяли балаганныя кривлянія, которыя выкидывалъ тутъ невозможный Осипъ вмѣстѣ съ квартальными.

Почти лучшим мѣстомъ въ роли городничаго у Щепкина былъ послѣдній актъ. Отъ горькаго сознанія (по прочтеніи письма Хлестакова): „Вотъ когда зарѣзанъ, такъ зарѣзанъ! Убить, убить, совсѣмъ убить!“ и крика: „Воротить его, воротить!..“ до высокаго трагизма въ жалобахъ: „Какъ одураченъ городничій! Со-сульку, тряпку принялъ за важнаго человѣка! Найдется шелкоперъ, бумагомарака, въ комедію тебя вставить...“ и до вопля къ зрителямъ:

„Чему смѣтаетесь? Надъ собой смѣтаетесь! Эхъ вы!..“ — все было изумительно хорошо!

И что же? Когда въ первый разъ послѣ того, какъ сыгралъ городничаго Садовскій, опять я увидѣлъ въ этой роли Щепкина *), тутъ только я замѣтилъ, что Мих. Семен. за нѣсколько минутъ до окончанія чтенія Хлестаковскаго письма, передъ тѣмъ какъ начинать громить укорами себя, писателей, публику, во время характернаго описанія Иваномъ Александровичемъ всѣхъ

началъ девятнадцатаго вѣка, и потому понятно, что въ немъ иногда невольно проявлялись слѣды игры прежнихъ актеровъ. Тоже прекрасно исполнялъ городничаго въ спектаклѣ (если не ошибаюсь, въ пользу литературнаго фонда), А. Ѳ. Писемскій, когда Хлестаковымъ былъ П. И. Вейнбергъ, и многіе литераторы, во главѣ съ И. С. Тургеневымъ, изображали купцовъ. Игра Писемскаго была ближе къ исполненію этой роли Садовскимъ, чѣмъ Щепкинымъ. Алекс. Ѳеоф. былъ очень хорошій актеръ и чтець, особенно своихъ произведеній—прямо превосходный.

Третья выдающаяся въ „Ревизорѣ“ роль — Осипа; она имѣла только одного, но зато недосягаемаго исполнителя П. М. Садовскаго; въ ней онъ былъ выше даже чѣмъ въ городничемъ. Про его игру въ роли Осипа смѣло можно сказать, по-поговоркѣ: что она была „безъ сучка и задоринки“.

Подымается занавѣсъ. На барской кровати лежитъ

Театръ С. И. Зимина. „Сафо“ Массенѣ.

2-й актъ.

чиновниковъ,—Щепкинъ *фыркалъ отъ смѣха*, указывая то на почтмейстера, похожаго на департаментскаго сторожа Михѣева, то на Землянику, „совершенную свинью въ ермолкѣ“, и на судью, „въ сильнѣйшей степени наветона“...

Городничій же—Садовскій—только при началѣ чтенія письма горячо протестовалъ противъ эпитета, что онъ глупъ, какъ сивый меринъ; и прочтя это самъ, все-таки не вѣрилъ и убѣжденно говорилъ почтмейстеру:

„Не можетъ быть—вы сами это написали!“ А потомъ во все время, пока читали письмо и на оборотѣ полный адресъ Тряпичкина, Садовскій стоялъ какъ пораженный громомъ и приходилъ въ себя только при восклицаніи одной изъ дамъ:

„Какой репримандъ неожиданный!“

Щепкинъ былъ первымъ пионеромъ правды и естественности на русской сценѣ; при всемъ его умѣ и постоянномъ трудѣ изученія ролей и громадномъ талантѣ, онъ началъ играть, еще бывъ крѣпостнымъ, въ

на спинѣ, ⁵заложивъ руки подъ голову, Садовскій. Зрительный залъ замиралъ, публика ловила каждое слово артиста; раздавался короткій смѣхъ и смолкалъ, тишина не прерывалась, пока въ концѣ монолога не вставалъ съ кровати Осипъ, чтобы отворить дверь Хлестакову. Тогда раздавались долгіе, несмолкаемые рукоплесканія и восторженные крики! Дѣйствительно, надобно было быть Садовскимъ, чтобы въ продолженіе болѣе пяти минутъ передавать, не мѣняя ни разу положенія безъ одного жеста, однимъ и тѣмъ же голосомъ, и мученія отъ голода, и ненависть, и презрѣніе къ виновнику его поста — барину, и перечень всей его безпутной петербургской жизни... и свои воспоминанія о чудесахъ Петербурга и о тонкой деликатности его обитателей.

Вспоминая игру Садовскаго, какъ противны становятся и нюханье табаку изъ тавлинки или изъ рожка при посредствѣ ладони, ворочаніе съ боку на бокъ и всѣ штуки, къ которымъ прибѣгаютъ въ этомъ монологѣ, къ тому же передавая его своими словами современныя исполнители этой роли въ столичномъ театрѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. А. Стаховичъ.

*) Вотъ было блестящее время состава труппы Малаго московскаго театра; когда давали „Ревизора“ съ слѣдующими исполнителями: городничій—Щепкинъ, Хлестаковъ—Шумскій, Осипъ—Садовскій. Въ другой разъ: городничій—Садовскій, Хлестаковъ—Сергѣй Васильевъ, Осипъ—Дмитревскій.

Драмы Шиллера и право.

Подъ этимъ заглавіемъ въ берлинскомъ юридическомъ журналѣ напечатана статья Штранла, приуроченная къ полуторастолѣтней годовщинѣ рожденія великаго германскаго поэта и драматурга.

На первый взглядъ, говоритъ авторъ, трудно разглядѣть точку соприкосновенія между Шиллеромъ и правомъ. Другія науки—медицина и философія,—вызываютъ его интересъ, окружаютъ его своимъ вліяніемъ. Но болѣе глубокое изученіе твореній Шиллера свидѣтельствуетъ, что основы правового порядка были однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ работы Шиллера. Къ такому выводу приводитъ, прежде всего, знакомство съ его прозаическими сочиненіями. Въ планѣ всемірной исторіи Шиллеръ отводитъ особенное мѣсто исторіи законодательства. Дѣятели Моисей, Ликурга и Солона посвящаетъ онъ спеціальныя лекціи. Въ іенскій періодъ Шиллеръ ищетъ введевіе къ первому тому собранія заглавныхъ юридическихъ казусовъ Питавали. Планъ неосуществившейся драмы „Дѣти дома“ показываетъ, какъ сплелъ былъ въ Шиллерѣ интересъ къ праву.

Трагедіи, ея содержаніе всегда стоятъ въ самой тѣсной близости съ правомъ, писаннымъ или неписаннымъ. Заключительныя слова Каэтана въ „Мессинской невѣстѣ“: „величайшее изъ золъ—вина“ властвуютъ и въ мірѣ драмы“ и въ области карающаго права съ одинаково принудительной силой. Шиллеръ-драматургъ—проповѣдникъ и хранитель вѣчнаго правового идеала. Проходитъ время, мѣняются законы. Поэтъ знаетъ одинъ только непреходящій законъ, для котораго пѣть условій мѣста и времени. Знакомство съ драмами Шиллера учитъ, насколько глубоко былъ проникнутъ Шиллеръ сознаніемъ вѣчнаго права въ высшемъ и лучшемъ значеніи этого слова.

Въ предисловіи къ „Разбойникамъ“ Шиллеръ высказывается по поводу лейтмотива своего первенца: „кто задался цѣлью испровергнуть порокъ и мстить врагамъ религіи, правдивности и общественныхъ законовъ, тотъ долженъ изображать порокъ во всей его безобразной наготѣ, представлять его передъ человѣчествомъ во всей колоссальной громадности“. Карлъ Мооръ уходитъ изъ міра дѣйствительности, гдѣ царствуетъ порокъ, въ міръ фантазіи, гдѣ разбойники охраняютъ истинное право. И онъ становится преступникомъ не потому, что честь утрачена имъ, а потому, что имъ потеряна вѣра. Невѣжественный и проклятый отцомъ и братьями, онъ чувствуетъ себя глубоко пораженнымъ. Право и несправедливость смѣшиваются въ его понятіяхъ. „Сила, съ которою правосознаніе реагируетъ противъ пережитаго имъ насилиія, является пробнымъ камнемъ его крѣпости“. Карлъ Мооръ становится разбойникомъ, потому что у него украдена вѣра въ право. Разбойники становятся судьями, потому что законы бездѣйствуютъ.

Рацинъ рассказываетъ Шигельбергу, какъ ихъ атаманъ попалъ на графа, выправнаго процессъ въ миллионъ плутливыхъ своего адвоката: „А, это ты, бездѣльникъ, дѣлаешь справедливость продажною дѣвкой?“ Патеру приходится выслушать исторію колецъ Карла Моора. Цѣлая галерея негодяевъ, посправившихъ право, проходитъ передъ зрителемъ. И надъ всѣмъ этимъ доминируетъ идея Карла Моора, что онъ ведетъ священную войну противъ несправедливости, и планетными словами выражаетъ Мооръ свою мысль.

Никто не можетъ такъ сильно почувствовать всю противоположность идеала и дѣйствительности истины, низкой дѣйствительности и высшей справедливости, какъ почувствуетъ это юноша; никто не отзовется на нее страстище поэта. Въ школьные стѣнахъ, въ годы Sturm und Drang'a, когда его мысль въ неистинномъ стремленіи спускалась отъ небесныхъ высотъ до самаго чистилища, когда пережитое, переиспытанное безжалостно волочило его по землѣ, Шиллеръ особенно больно испытывалъ на себѣ все значеніе этой противоположности. И эта боль, этотъ невольный крикъ человѣка, находящагося въ опасности, этотъ призывъ о помощи, обра-

щенный къ горниламъ высотамъ вѣчной справедливости, впервые прозвучавшій въ „Разбойникахъ“, повторяется затѣмъ и въ „Коварствѣ и любви“ и въ „Донъ Карлосъ“. Фердинандъ и Карлосъ—граждане одного міра, который маркизъ Поза, знаменщикъ шиллеровскаго идеализма, рисуетъ самыми яркими красками. Въ этой странѣ свободы мысли, законы и права не передаются, подобно болѣзнямъ, отъ одного поколѣнія къ другому. Тамъ царствуетъ идеальный правопорядокъ; въ которомъ смѣшиваются заодно и заветы Руссо о возвращеніи къ природѣ и кантовскіе нравственные законы. „Противъ произвола“, превращающаго право въ несправедливость и несправедливости въ право, начертано на знамени и Шиллера и Позы. Фіеско не подходитъ къ этому идеальному государству. Понятіями свободы и права онъ играетъ. И вотъ почему его ждетъ гибель.

Десять лѣтъ проходитъ между окончаніемъ „Донъ Карлоса“ и трилогіей Валленштойна. Погрузившись въ исторію, поэтъ черпаетъ оттуда названія, приводящія его къ мысли о необходимости государства и общества въ ихъ современныхъ формахъ. Сказывается вліяніе Гёте. Шиллеръ возвращается къ отчужденію. Повліяніе отечества, родины глубже постигаются имъ. Онъ уже не врагъ государству дѣйствительности, его законамъ, его праву. Трагическая вина его теперешнихъ героевъ вытекаетъ изъ другихъ причинъ, нежели въ первый, бурный періодъ его жизни. Валленштейнъ падаетъ въ своемъ стремленіи отдѣлиться отъ государя и быть неограниченнымъ военачальникомъ, а независимымъ господиномъ. Союзъ со шведами, заключенный имъ противъ родины, несетъ ему несчастье. Княжескій родъ Мессны гибнетъ не отъ фатума, а отъ междоусобицы борьбы противъ наследственныхъ владыкъ острова. Марія Стюартъ нарушаетъ вѣчный законъ человѣчества, вступая въ сношенія съ убійцами ея мужа. И, наконецъ, Иоанна д'Аркъ выступаетъ изъ тѣхъ границъ, которыя отвѣли ей семья и природа, становится Орлеанской героиней. Освободительница другихъ, однако, остается несвободной сама. И это ведетъ ее къ смерти.

Но старая юношеская мелодія «In tyrannos» еще звенитъ въ душѣ поэта. И въ послѣдней его драмѣ она слагается въ полнозвучный и громкій аккордъ. Уже не отдѣльная личность, подобно Карлу Моору,—цѣлый народъ становится на защиту попираемой справедливости. Боль, переживаемая Теллемъ при поправкѣ его интимнѣйшихъ правъ, болью отзывается у всего народа. И когда Гесслеръ требуетъ, чтобы Телль направилъ стрѣлу въ голову собственнаго сына, жизнь ландфогта озаряется нечеловѣческимъ свѣтомъ. Тотъ, кто посягаетъ на священнѣйшія права семейнаго очага, отцовской любви, кто покушается на вѣчный правопорядокъ, уже не долженъ рассчитывать на помощь случайнаго, преходящаго. Онъ долженъ погибнуть, такъ какъ самъ ставитъ себя внѣ добраго и злого. Право поражается въ корнѣ, если оно нарушается тѣми, кто самъ долженъ ограждать его отъ посягательства. И Толль въ ужасѣ отвращается, когда Паррпцада хочетъ сравнить свой поступокъ съ поступкомъ Телля:

„Кровавое исканіе коровы

„Ты смѣлъ сравнить съ отцовскимъ чувствомъ?“

„Спасалъ ли ты главу дѣтей любимыхъ?“

„Святыню дома охранялъ ли ты?“

„Избавилъ ли семейство отъ гоненья?“

Въ своемъ докладѣ „Театръ какъ учрежденіе нравственное“, прочитанномъ въ публичномъ засѣданіи курфюрстскаго нѣмецкаго общества въ Маннгеймѣ въ 1784 году, Шиллеръ такъ говоритъ о взаимоотношеніяхъ права и драмы: „Компетенція театра начинается тамъ, гдѣ кончается сфера писаннаго закона. Когда правосудіе ослѣплено золотомъ и роскошествуетъ на содержаніи у порока, когда наглость силы начинается глумиться надъ правдою и малодушный страхъ связываетъ руку власти,—театръ въ свою очередь беретъ мечъ и всѣхъ и тащитъ порокъ къ страшному суду“.

Такъ понималъ Шиллеръ свое призваніе драматурга, такъ помощью своего духа превращалъ онъ всемірную исторію во всемірную судъ.

С. Плевако.

И. А. Всеволожскій.

(Некрологъ).

Въ глубокой старости скончался директоръ Императорскаго Эрмитажа И. А. Всеволожскій, имя котораго въ теченіе двадцати лѣтъ было тѣсно связано съ жизнью Императорскихъ театровъ, во главѣ которыхъ стоялъ покойный.

Много поработалъ И. А. на своемъ посту директора казенныхъ московскихъ и петербургскихъ театровъ, внося въ свою дѣятельность любовь къ дѣлу и пониманіе истиннаго искусства. Особенно обязана ему русская опера. Большого труда стоило И. А. дать мѣсто въ эпоху увлеченія итальяншиной русскому оперному искусству. Лишь при немъ появились лучшія произведенія Чайковскаго, Римскаго-Корсакова, Рубинштейна, Кюп, Бородина. При немъ увидѣлъ впервые свѣтъ рампы цѣлый рядъ новыхъ пьесъ, былъ учрежденъ при дирекціи казенныхъ театровъ театально-литературный комитетъ, въ который были приглашены Д. В. Григоровичъ, А. А. Потѣхинъ, П. И. Вейнбергъ и П. П. Гнѣдичъ.

Самый большой и неизгладимый слѣдъ покойный оставилъ въ балетѣ. Первыми работами И. А. въ этой области были рисунки костюмовъ для балета-фееріи «Волшебныя пляски», поставленнаго въ 1885 г. Для этого балета И. А., обладавшимъ даромъ замѣчательнаго рисовальщика и каррикатуриста, былъ исполненъ рядъ проектовъ историческихъ и фантастическихъ костюмовъ. Къ одной изъ наиболѣе крупныхъ работъ И. А. относятся рисунки для балета «Спящая красавица», либретто для котораго разработано имъ же самимъ.

Въ общей сложности за время своей административной дѣятельности И. А. исполнилъ свыше тысячи рисунковъ для балетовъ и оперъ. Во всѣхъ этихъ работахъ былъ широкъ тонкій художникъ, обладающій богатымъ запасомъ историческихъ знаній, огромной творческой фантазіей и рѣдкимъ вкусомъ.

И. А. оставилъ постъ директора Императорскихъ театровъ въ 1899 г. Послѣдніе десять лѣтъ онъ состоялъ директоромъ Императорскаго Эрмитажа.

Это былъ баринъ съ головы до ногъ, художникъ и истинный знатокъ театра и искусства, оставившій по себѣ прекрасную память у всѣхъ, въ особенности у артистовъ, къ которымъ онъ относился съ рѣдкой заботливостью и доброжелательствомъ.

И. А. Всеволожскій.

И. М. Москвитинъ, Бородулинъ—Л. М. Леонидовъ, Курчасвъ—Ю. Л. Ракитинъ, слуга Мамаевой—А. Р. Артемъ, Мамаева—М. Н. Германова, Мавеева—Н. С. Бутова, Машенька—В. С. Врасская, Турусова—М. Г. Савицкая.

— Оркестръ театра Солодовникова приступилъ къ корректурнымъ репетиціямъ «Камо грядеши?» Авторъ оперы Жанъ Нугестъ закончилъ новую оперу, написанную на сюжетъ Метерлинковской «Смерти Тентажили».

— На дняхъ получено разрѣшеніе на постановку оперы Букке, дирижера оперы Зимина, «Царь Оселоръ», находившуюся подъ цензурнымъ запретомъ съ 1-го сентября 1907 г. Возможно, что опера пойдетъ въ концѣ сезона.

— 13-го ноября исполняется 20-лѣтній юбилей сценической дѣятельности артиста оперы С. И. Зимина В. Н. Трубина. Пойдетъ въ первый разъ по возобновленіи «Юдифь», съ юбиларномъ въ партіи Олоферна. Юдифь будетъ пѣть Н. С. Ермоленко-Южина.

— Въ двадцатыхъ числахъ ноября Л. Ашкинази прочтетъ въ театрѣ Солодовникова, въ одинъ изъ воскресныхъ утревниковъ, лекцію о Вагнерѣ, удѣляя особое вниманіе «Тангейзеру», съ иллюстраціей и оркестромъ.

— Постомъ въ театрѣ Солодовникова пойдетъ подъ управленіемъ Э. А. Купера опера Массенэ «Жонглеръ». Ставить ее П. С. Оленинъ.

— Окончательно выяснилось, что «Тангейзеръ» у Зимина пойдетъ въ началѣ декабря для бенефиса Э. А. Купера. Даже въ небольшихъ роляхъ выступятъ лучшіе артисты зиминской труппы.

— Въ февралѣ исполняется 10-лѣтній юбилей сценической дѣятельности талантливаго артиста оперы Зимина М. В. Бочарова. Иѣвецъ хочетъ поставить въ этотъ день «Мейстерзингера», партію Бекmesserа въ которыхъ считаетъ лучшею въ своемъ репертуарѣ.

— «Бориса Годунова» предполагаютъ возобновить у Зимина 13-го декабря.

— Для возобновляемой у Зимина «Юдифь» всѣ костюмы приобрѣтены у В. С. Алексѣева (брата К. С. Станиславскаго).

— Сообщенія газетъ о томъ, будто теноръ Махинъ подписалъ контрактъ съ Зиминымъ на будущій сезонъ, лишены основанія. Съ пѣвцомъ, дѣйствительно, велись переговоры, но въ настоящее время они прерваны.

— Извѣстная оперная пѣвица Вѣра Люце, пѣвшая въ прошломъ году въ Москвѣ у Зимина, гастролируетъ въ настоящее время съ выдающимся успѣхомъ въ Берлинѣ. На будущій сезонъ г-жа Люце получила приглашеніе въ Hofopertheater въ Вѣнѣ. Заграничная пресса посвящаетъ нашей соотечественницѣ восторженные отзывы.

— 15-го ноября предстоитъ рѣдкій, 60-лѣтній, юбилей пребыванія на сценѣ артистки театра Корша Н. В. Бурдиной. Юбилей ознаменуется въ театрѣ Корша постановкой «Грозы», въ которой юбиларша выступитъ въ роли Кабанихи.

— Сегодня, въ 15-лѣтній день ковкины основателя Императорскаго музыкальнаго о-ва Антона Рубинштейна, въ Большомъ залѣ Консерваторіи назначено экстренное симфоническое собраніе подъ управленіемъ М. М. Ипполитова-Иванова, съ участіемъ А. В. Неждановой, В. И. Петровой-Званцовой, К. А. Игумнова и Г. В. Гарткова. Капитальнымъ номеромъ программы является грандіозная симфонія покойнаго компо-

Москва.

«Лоэнгринъ» подъ управленіемъ Арт. Никиша, поставленный въ Большомъ театрѣ прошелъ съ громаднымъ успѣхомъ. Сборъ—конечно, полный, всматривая на очень возвышенную цѣну.

— Э. А. Куперъ подписалъ контрактъ въ Большой театръ на три года, съ окладомъ въ 7, 8 и 9 тысячъ въ годъ.

— Первое представленіе «Кавказскаго Пльнника» Кюп, возобновляемаго въ Большомъ театрѣ по случаю исполняющагося въ декабрѣ пятидесятилѣтняго композиторской дѣятельности его автора, назначено на 21 декабря. Главныя партіи будутъ пѣть г-жи Гукова (Фатима), Павлова (Маріамъ) и гг. Собиновъ (Пльнникъ), Петровъ (Казенбекъ), Грызуновъ (Абубекеръ) и Толкачевъ (Мула).

— Постановка «Саламбо» въ Большомъ театрѣ состоится не ранѣе конца этого мѣсяца, такъ какъ до сихъ поръ не начались еще оркестровыя репетиціи.

— Артистъ Большого театра г. Баклановъ въ настоящее время съ большимъ успѣхомъ гастролируетъ въ Сѣверной Америкѣ (въ Востокѣ).

— Въ Маломъ театрѣ уже репетируютъ пьесу Е. Н. Чприкова «Царь природы». На дняхъ приступаютъ къ репетиціямъ «Анеисы» Л. Н. Андреева.

— «Царь природы» Е. Н. Чприкова пойдетъ 25 ноября. Генеральная репетиція пьесы состоится въ двадцатыхъ числахъ. Въ пьесѣ очень много эпизодическихъ ролей.

Участвуютъ: О. І. Садовская 1-я, Н. А. Никулина, Е. М. Садовская 2-я, Е. И. Найденова, О. А. Правдинъ, Н. М. Падаринъ, П. М. Садовскій и др.

— Сообщенія нѣкоторыхъ газетъ, будто кн. А. И. Сумбатовъ написалъ новую пьесу («Лигатура»), преждевременны.

— На всякаго мудреца довольно простоты» въ Художественномъ театрѣ ставятъ Вл. И. Немировичъ-Данченко и В. В. Лужскій.

Окончательно распредѣлены слѣдующія роли: Глумовъ—В. И. Качаловъ, Крутицкій—К. С. Станиславскій и И. М. Ураловъ (въ очередь), Мамаевъ—В. В. Лужскій, Голутвинъ—

зитор „Океан“, из которой будет сыграна только нервная половина.

— Последние два концерта Юсифа Гофмана состоятся 7-го и 9-го декабря в Малом зале Благородного собрания.

— В среду, 11-го ноября, в Благородном собрании состоится концерт Н. В. Саллиной в пользу учениц фельдшерской школы при Старо-Екатерининской больнице.

— 15-го ноября, в 8 ч. веч., в большой зале консерватории состоится 2-е юбилейное исполнение московской симфонической капеллы, посвященное памяти Мендельсона (род. 1809 г.).

— 10-го ноября в театре „Эрмитаж“ пойдет в 1-й раз новое обозрение Лоло и Редера — „На полюс“. Тема — последние злобы дня.

— Предполагавшаяся в субботу в „Буфф“ премьера „Мальбрук в поход собрался“ переносится на вторник, 10-го ноября. В субботу же — „Тайны нашего города“. В „Мальбрук“ главная партия поручена В. И. Пионтковской.

— Дирекция театра „Аквариум“ получает массу пьес, написанных на сюжеты из жизни борцов. Пьесы большей частью никуда негодны.

— С. В. Потресову-Яблоновскому не разрешена лекция об „Анатэме“ Л. Андреева. Градоначальство сообщило, что для этого требуется разрешение духовной власти.

— В Сергиевском народном доме, при участии Н. П. Россова в заглавной роли, удачно прошел „Отелло“. Г. Россов имел крупный успех.

— В Сокольническом рабочем доме с успехом прошел „Весенний поток“, под управлением И. Р. Пельцера, исполнившего с успехом роль Сергея Хмарина. Его успех делили г-жа Попова (Варенька) и г. Володин (Хмарин). В следующем спектакле идет „Честь“ — Г. Зудермана, с участием г. Пельцера в роли Роберта. Готовятся к постановке: „Ревизор“ и „Идиот“.

— В „Интеллигентном кружке“, под управлением В. П. Анчарова, состоялся музыкально-литературный вечер с участием: г-жи Янушевской (декламация), Малиновской (цыганские романсы) и гг. Александра (чтение), Эдлер, Бестужева и др.

„Обыватели“ Рышкова в театре Незлобина. Тьма, которые особенно громко негодовали по поводу бессодержательности нового творения Рышкова, возражали вполне основательно:

— Позвольте, да ведь вы знали, что идете не на „Анатэму“ и не на „Черные маски“.

Физиономия драматургии г. Рышкова слишком определена и достаточно всем известна.

Действительно, г. Рышков в современном театре занимает определенную и не малую позицию.

Куда не оглянетесь, всюду вы найдете г. Рышкова.

Интимный театр. „Яблоко жизни“ — балет-пародия.

Жань — г. Торский.

Шарж Малютина.

В провинции его пьесы, в авангард репертуара, его „Казенная квартира“ была Маскоттой прошлого сезона и на днях еще мы читали о его харьковском триумфе; в нашем Малом театре гвоздем прошлого сезона была та же „Казенная квартира“, в Александринке — г. Рышков, в театре Суворина — г. Рышков.

Что там ни говори вольтерьянцы, а не считается с г. Рышковым нельзя, если только не хотят окончательно порвать с реальной действительностью и уйти в мистические бездны.

Это обстоятельство, очевидно, учел и театр Незлобина, включая „Обывателей“ в свой художественный репертуар.

И не вина театра, если доверие к модному имени себя не оправдало и „Обыватели“ новых лавров ему не принесут.

Г. Рышкову на этот раз изменили его блестящая техника и знание сцены, которые делали его прежние пьесы при всей их поверхностности выше занимательными.

Он наметил себя большую, глубокую и интересную задачу.

Он пожелал обличить (г. Рышков всегда кого-нибудь обличает) среднего обывателя, интеллигентного мещанина, стремящегося только к своему маленькому мещанскому счастью.

Но из этого благого намерения не вышло ровно ничего.

Герой пьесы — доктор Неустроев, просто пустое место, и придать ему типические черты автору не удалось.

Протестантка против пошлости, содержанка Ознобишина, которая проповедует лозунг: „Женщины всего света, объединитесь против мужчин“, при чем этому лозунгу ее научила в кафе „одна умная пожилая жрица любви“ — фигура ходячая, фальшивая и надуманная.

Художник Туринцев неумно говорит ничего незначительных фразы. И неизвестно, в чем его преимущество над Неустроевым.

Вообще, нет живых людей!

Есть марионетки с ирлычками — мещанин, дитя солида — которыми не особенно ловко управляет автор.

Нет интриги — вся история с содержанкой, завлекающей обывателя и потом выдающей его его собственной женой — не сюжет для пьесы, а просто пошловатый анекдот, растянутый и невеселый.

Единственно, что удалось автору, — это жанровые фигуры — генерал Сулов, приживалка, казачок.

Играют пьесу у Незлобина старательно.

Но не всегда эти старания увенчиваются успехом.

Г. Блгородский очень недурно играет Неустроева, правильно очерчивая его мещанство, но напрасно он придает своему герою черты Влугина.

Великолепную фигуру Сулова дает г. Неронов.

Какой это прекрасный актер, с отличным тоном, с умными и тонкими нюансами!

Лучшее в „Обывателях“ — это г. Неронов.

Г-жа Вульф трогательно страдает, но это немного однообразно.

Г-жа Кручинина красива, но и только.

Фальшивая роль Ознобишиной в ее передаче звучит еще фальшивее.

Г. Бороздин эффектен в роли Туринцева.

Хороши г-жи Васильева и Карпенко.

Маленькую роль казачка играет г. Лихачев и играет ярко, забавно, характерно.

В заключение не могу не передать своего разговора с одним артистом.

— Дайте нам, — сказал он, — сыграть, и что-нибудь не очень глубокомысленное.

А то сегодня играй Недотыкомку, завтра — Черную Маску, кошмар какой-то, даже по ночам снится.

А на г. Рышков отдыхает!

В этом, может быть, и есть весь секрет г. Рышкова.

Як. Львовъ.

Театр Корша. Последняя новинка театра, пьеса молодого французского драматурга Непоти „Въ отставку“ — безусловно интересная вещь.

Въ ней чувствуется значительно неопытность автора, много длинноты, но вместе съ тѣмъ это глубокой и не шаблонный памфлетъ противъ милитаризма, злободневный не только для Франціи.

Пьеса проникнута искреннимъ, горячимъ протестомъ противъ проклятія „касты сабли“, калѣчащей людей и коверкающей для жизни.

Фигура блестящаго генерала, вывырнутого желѣзнымъ закономъ касты изъ жизни за „предѣльнымъ возрастомъ“ — очень драматична.

Другія фигуры — его дочь, гибнущая оттого, что каста отвела отъ нея право на счастье; карьеристъ-сынъ, продающій за деньги мундиръ и вышность, ворчливый полковникъ — все это странички жизни.

Сцена встрѣчи отца съ сыномъ въ квартирѣ дочери, ставшей кокоткой, — моментъ большой силы.

Вообще пьеса эффектна и интересна.

Но что изъ нея дѣлаютъ въ театрѣ Корша!

Здѣсь окончательно забыли мудрую французскую поговорку — для того, чтобы сварить курицу, надо прежде всего ее имѣть.

Нельзя играть пьесы безъ актеровъ, безъ режиссера.

А въ театрѣ нѣтъ второго и очень мало первыхъ.

Интереснѣйшая, характерная, сильная роль дочери пропала у г-жи Жихаревой.

Актриса она лудная, однотонная и нервною двухъ сценахъ не выкупаютъ общаго сѣренькаго тона.

Г. Смурскій главную роль играетъ очень внешне, безъ внутреннего переживания.

Но все же онъ еще лучше другихъ.

Г-жа Аренивари невыносимо позируетъ и не можетъ „словечка въ простотѣ сказать“.

У г-на Ашанна хрупкая, нѣжная индивидуальность, а его заставляютъ играть техническую роль холоднаго, жестокаго фата.

Г. Щенановскій весьма далекъ отъ блестящаго льва.

Г-жа Мартынова и г. Борисовъ не могутъ оживить пьесу, хотя они и даютъ интересные фигуры.

Постановка весьма небрежная.

Даже трудно было узнать, какъ зовутъ героиню — Люсилли или Сесили; кто звалъ ее первымъ именемъ, кто вторымъ.

Французовъ одѣли въ чудные шпиджачки, въ которыхъ ходятъ у Островскаго стареніе чиновники. И вообще Алжиръ и Парижъ поставили самымъ подлиннымъ замоскворѣцьемъ.

Да, трудно варить супъ безъ курицы.

Ян. Львовъ.

Опера Зимина. «Сафо» Массепа, поставленная въ 1-й разъ въ театрѣ Зимина 30-го октября, страдаетъ всеми недостатками прежнихъ произведеній этого композитора: излишней сентиментальностью и приторной слащавостью. Въ «Сафо» эти свойства автора «Манонъ Леско» и «Вертера» проявились съ особенной силой. Отъ очаровательной поэмы женской души, которую пропѣлъ Альфонсъ Додэ, — въ оперѣ, выкроенной изъ этого сюжета, осталась одна сладкая водичка... Въ техническомъ смыслѣ музыка «Сафо» слабѣе «Вертера» и «Манонъ». Выдѣляется своей искренностью и красотой только автракъ къ послѣдней картинѣ. Исполнительница главной партіи г-жа Петрова-Званцева даетъ блѣдныи сценической образъ; обладая прекрасными голосовыми средствами, артистка почему-то все чаще и чаще замѣняетъ нѣжные говоркомъ и выкриками... Злоупотребление portamento, допускаемое почтенной артисткой, нарушаетъ чѣлвность мелодіи. Остальные исполнители болѣе удачно справляются со своей задачей. Великолѣвна г-жа Ростовцева въ роли Дивоввы, мила Турчанинова — Ирэнъ. Приятное впечатлѣніе производятъ гг. Улухановъ, Вѣковъ и Эрнстъ. Г. Пазовскій тяжело въ свѣто водить оркестръ и покрываетъ нѣвцовъ. Поставлена опера очень хорошо и публикѣ, кажется, понравилась.

2-ое симфоническое собраніе И. Р. М. О. Участіе Юсифа Гофмана собрало колоссальное количество публики.

Великій артистъ, каждый пріездъ котораго такъ освѣжаетъ музыкальную атмосферу, сыгралъ съ оркестромъ два ф.-п. концерта: е-молл С. М. Линунова и д-молл А. Рубинштейна, тотъ самый, въ которомъ Гофманъ на двенадцатомъ году дебютировалъ передъ московской публикой.

Первый изъ нихъ, достаточно скучный, съ темами нетербургскаго уставовленнаго образца, чрезвычайно труденъ и вместе съ тѣмъ даже технически мало благодаренъ для исполнителя.

Ковечно, Гофманъ сыграть его превосходно, даже безподобно, во *всего* себя показать въ немъ не могъ.

Другое дѣло д-моллный концертъ Рубинштейна, одно изъ лучшихъ произведеній этого рода, — здѣсь Гофманъ далъ такую глубиную чувства, ума и красоты, что вся зала буквально замерла, затанца дывавіе.

Интимный театр. „Яблоко жизни“ — балетъ-пародія.

Жанетта — г-жа Жераръ.

Шаржъ Малюткина.

Оркестровая программа состояла изъ второй симфоніи В.-динъ Брамса и поэмы Рих. Штрауса „Смерть и просвѣтленіе“.

И то и другое сочиненія были проведены г. Э. Куперомъ очень хорошо, хотя видимо утренная муза Брамса не такъ близка темпераменту талантливаго дирижера, какъ весьма неуемная, такъ сказать, не сдержанная въ выраженіяхъ муза автора „Саломеи“.

Н. Бас.

2-й концертъ С. Кусевичаго. Хорошая, но весьма знакомая программа изъ сочиненій русскихъ композиторовъ.

Въ поэмѣ „Садко“ дирижеръ съ умнымъ расчетомъ и большой выдержкой экономитъ силы и краски оркестра вплоть до эпизода подводной пляски, гдѣ и даетъ максимумъ выразительности, хотя и здѣсь ни на одну секунду не форсируетъ звука, оставаясь все время въ предѣлахъ строгихъ требованій благозвучія.

Такимъ образомъ достигается столь необходимое для чѣлвности впечатлѣнія единство фокуса вниманія.

Вторымъ номеромъ шла пятая е-моллная симфонія П. И. Чайковскаго.

И здѣсь было много хорошаго: такъ красиво показаны дирижеромъ и эффектно сдѣланы оркестромъ замирающіе выкрики передъ репликой въ I части, легко и изящно проведена третья часть, но кое-что и не удалось, напр., во второй части недостаточно грозно, недостаточно пугающе прервала поэтическое настроеніе врывающаяся главная тема симфоніи...

Красиво была сыграна „Арагонская хота“ Глинки.

Солнцъ вечера Л. В. Собиновъ нѣтъ великолѣпно, особенно удались ему басы.

Милые романсы г. Ковюса, намъ кажется, терпятъ отъ инструментовки, хотя въ послѣдней есть остроуміе.

Н. Бас.

Интимный театр. Новый репертуаръ, въ который вошли: остроумный шаржъ Анатоли Франса, „Нѣмая жена“, яркая пьеса изъ репертуара Grand Guignol — „Морозъ по кождѣ“, „Телефонъ“, „Вродиги“, — имѣетъ у публики несомнѣнный успѣхъ. „Морозъ по кождѣ“, дающій живую картинку парижскаго „дня“, вызываетъ шумные аплодисменты. Интимный театръ начинаетъ завоевывать симпатіи публики. О постановкѣ прелестной пародіи И. Саца, „Местъ любви“, которая идетъ въ Интимномъ театрѣ одновременно съ „Эрмитажемъ“, — въ слѣдующемъ номерѣ.

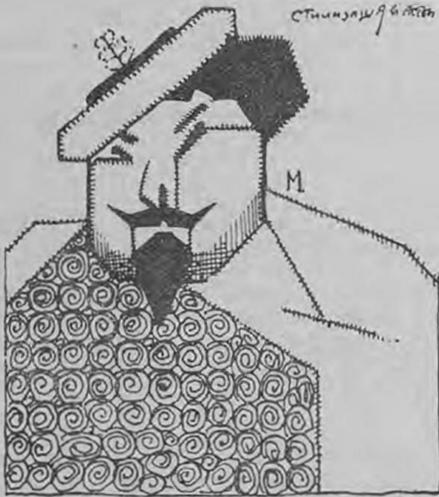
Театръ „Эрмитажъ“. Поставленная въ этомъ театрѣ опера-пародія И. Саца и М. Я. „Местъ любви“ имѣла вполне заслуженный успѣхъ. Это тонкая и въ то же время безпощадная сатира на нѣлвность оперныхъ сюжетовъ и шаблонные приемы оперныхъ героевъ. Какъ и слѣдовало ожидать, авторовъ заподозрили въ подражаніи „Вампукѣ“, но „Местъ

любви" появилась на сцене и была разыграна в Москве любителями, когда „Вампуки“ не было еще и в помине.

Городской Народный Домъ (на Введенской площади). Репертуаръ въ нашемъ Народномъ домѣ, какъ и слѣдовало ожидать, ведется чисто литературный. Тщательная срепетовка и обдуманность въ постановкахъ дѣлаютъ то, что спектакли смотрятся съ большимъ интересомъ. Дѣлаетъ честь руководителю художественной частью, что онъ не идетъ за толпой, какъ это было въ прошлые сезоны, а ведетъ толпу за собой, не засоряя репертуара ничѣмъ, что могло бы показаться мало литературнымъ. Результаты налицо. Сборы за октябрь все время были очень хороши и часто на кассѣ красовались авшлагъ: „все билеты проданы“.

Репертуаръ послѣдняго времени: „Рабочая слободка“ (4 раза), „Доходное мѣсто“ (3 раза), „Послѣдняя волна“ (2 раза), „Первая ласточка“ (5 разъ), „Дуракъ“ (3 раза), „На бойкомъ мѣстѣ“ (2 раза), „Бѣдная невеста“ (2 раза). Кроме того, состоялись два юбилейныхъ вечера. Память А. В. Кольцова была почтена устройствомъ литературно-вокального вечера изъ произведений поэта и чтеніемъ реферата о его жизни и значеніи въ литературѣ. Къ чести администраціи Народнаго дома нужно отнести и чествованіе памяти 160-лѣтняго юбилея Ф. Шиллера.

Интимный театр. „Яблоко жизни“.

Орорихо-де-Турнюрь — г. Троицкій.

Шаржъ.

Театръ Народнаго дома оказался единственнымъ учрежденіемъ въ Москвѣ, который почтилъ этотъ юбилей постановкой трагедіи „Коварство и любовь“; передъ началомъ спектакля былъ прочтень рефератъ о значеніи Шиллера въ мировой литературѣ.

Сейчасъ идутъ усиленныя репетиціи пьесы А. Чехова „Ивановъ“. Мѣстная публика весьма заинтересована этимъ спектаклемъ.

Можно надѣяться, судя по предыдущимъ постановкамъ, что работа режиссера и здѣсь окажется на должной высотѣ.

Труппа этого сезона теноръ вполне опредѣлилась. Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ появленіе въ ней молодыхъ, интересныхъ силъ. Не говоря о ветеранахъ труппы, которыми являются здѣсь г-жа Мовдшейнъ и г. Степановъ, нельзя не отмѣтить еще изъ молодежи г-жу Зарзаръ и г. Вирюкова, которые также съ честью несутъ на себѣ отвѣтственный репертуаръ.

П.

Въ Союзѣ Сценическихъ Дѣятелей. По инициативѣ члена В. С. С. Д., артиста Е. И. Терченко, центральное правленіе организовало концертное турнѣ по Россіи съ „Пѣснями каторги“ — композитора г. Гартвельда. В. Н. Гартвельдъ передалъ исключительное право на исполненіе записанныхъ имъ въ Сибири и на каторгѣ пѣсень Союзу Сценическихъ Дѣятелей. Центральное правленіе задумало это турнѣ въ очень широкихъ размѣрахъ. Въ намѣченный плацъ входятъ до 46-ти городовъ, при чемъ поѣздка, начинающаяся съ 8-го ноября, распадается на двѣ части: первые мѣсяца турнѣ захватить внутренніе города Россіи (Тверь, Новгородъ, Курскъ, Орель, Харьковъ, Черниговъ, Кіевъ и т. д.), а послѣ перерыва и до 1-го марта предположено объѣхать Кавказъ и вообще все окраины.

Первый концертъ 8-го ноября въ Твери.

Въ составъ поѣздки, помимо самого В. Н. Гартвельда,

входятъ слѣдующія лица: артисты частныхъ оперъ — г-жа Тенсонъ, г-да: Ошустовичъ, Градовъ, Ардъ.

Уполномоченнымъ въ поѣздкѣ отъ центрального правленія является дѣйствительный членъ В. С. С. Д. — Е. И. Терченко, распорядителемъ дѣйствительный членъ Союза — С. В. Вирюковъ.

Организованное въ такихъ размѣрахъ концертное турнѣ доказываетъ прежде всего то, что Союзъ Сценическихъ Дѣятелей крѣпнетъ съ каждымъ днемъ и расширяетъ свою дѣятельность по организациіи союзныхъ предпріятій настолько, что уже имѣетъ возможность взять на себя и сложное дѣло поѣздки по 46-ти городамъ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ.

Нельзя не приветствовать центральное правленіе, смѣло проводящее въ жизнь благіи пожеланія „союзниковъ“ и, прежде всего, работающее надъ увеличеніемъ союзныхъ предпріятій.

Кстати, о союзныхъ предпріятіяхъ.

Нельзя не обратить вниманія на отличный репертуаръ въ гг. Казани и Кинешмѣ; такъ, въ Казани за послѣднее время прошли: „Продѣлки Скалева“, „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“, „Мелкій бѣсъ“, „Волки и овцы“, „Вишне-вый садъ“, „Фимка“.

У кинешемцевъ объявлены въ репертуарѣ: „Возчикъ Геншель“, „Потонувшій колоколь“, „Дни нашей жизни“, „Царь Θεодоръ“, „Ихъ четверо“, „Ганелле“.

Такой выборъ пьесъ доказываетъ, что члены союзныхъ труппъ стремятся не къ одному матеріальному успѣху, но заботятся и о художественной сторонѣ дѣла. Это дѣлаетъ имъ честь.

Ю. С.

Г-жа Корсины, энергичная путешественница и лекторша возобновляетъ свои интересные бесѣды въ Политехническомъ музеѣ. Тема — объявленныхъ лекцій — Египетъ и Нубія.

Приводимъ письмо Л. Н. Толстого къ г-жѣ Корсины, посѣтившей его въ Ясной Полянѣ.

Любезная

Александра Александровна!

Очень радъ высказать мое мнѣніе о вашей дѣятельности. Очень благодаренъ былъ вамъ за то, что вы пріѣхали къ намъ и потрудились показать и прочесть кое-что изъ того большого матеріала, который есть у Васъ. Вы знаете мое мнѣніе о важности и пользѣ для рабочаго народа, не имѣющаго возможности узнать это изъ книгъ, узнавать про жизнь, нравы и въ особенности религіозныя вѣрованія другихъ народовъ. Когда же эти свѣдѣнія передаются въ такихъ прекрасныхъ образахъ волшебнаго фонаря, какъ вы это дѣлаете, и съ тѣми интересными объясненіями, которыми вы ихъ сопровождаете, то свѣдѣнія эти легко усвояются и хорошо запоминаются, и потому вполне сочувствуя вашей дѣятельности и желаю ей наибольшаго распространенія и доступности среди народа.

Съ совершеннымъ уваженіемъ

Левъ Толстой.

Петербургъ.

Генеральная репетиція оперы „Тристанъ и Изольда“ чуть было не закончилась болѣе чѣмъ трагически.

Теноръ Авдреевъ 2-й тяжело ранилъ мечомъ извѣстнаго баритона А. В. Смирнова.

Обстоятельства, при которыхъ произошелъ этотъ печальный инцидентъ, таковы:

Приближался конецъ послѣдняго акта. На мосту происходить послѣдняя схватка Курвеналя, котораго играетъ А. В. Смирновъ, и рыцаря Мелота и въ роли котораго выступаетъ въ этомъ году теноръ Авдреевъ 2-й. Во время схватки у Авдреева срывается мечъ и падаетъ на голову Смирнову. Послѣдній, весь окровавленный, едва держась на ногахъ, уходитъ за сцену, гдѣ его окружаютъ врачи и администрація театра. Рана оказывается серьезной и, по оказаніи первой помощи, А. В. Смирновъ принужденъ уѣхать домой.

Здоровье А. В. Смирнова въ настоящее время не полной безопасности. По словамъ пользующаго его врача, всякая опасность зараженія крови отъ грипа миновала.

— Прощальный бенефисъ нашей талантливой балерины О. О. Преображенской окончательно назначенъ въ Мариинскомъ театрѣ на 29-го ноября. Пойдетъ „Талисманъ“. 2-го декабря О. О. Преображенская уѣзжаетъ въ Миланъ, гдѣ выступить въ „Scala“. Съ нею ставится историческій итальян-

ский балетъ изъ эпохи освобожденія Сѣверной Италіи. Г-жа Преображевская останется въ Миланѣ 4 мѣсяца. 9-го мая балерина ѣдетъ въ Лондонъ, куда приглашена на десять недѣль въ „Ипподромъ“. Въ Петербургѣ, по возвращеніи изъ-за границы, балерина пока собирается принять участіе лишь въ нѣсколькихъ спектакляхъ Народнаго Дома.

— Возникъ проектъ командировки Великимъ постомъ труппы Александринскаго театра въ Москву, а труппы московскаго Малаго театра — въ Петербургъ. Периодическій обменъ труппами между образцовыми театрами обихихъ столицъ, несомнѣнно, внесетъ большое оживленіе въ театральную міръ. Проекту остается лишь пожелать осуществленія.

— Въ серединѣ января въ Александринскомъ театрѣ пойдетъ новая пьеса И. Н. Потапенко — «Старый хозяинъ».

— В. Ф. Коммиссаржевская заявила въ Одессѣ, что ею окончательно рѣшенъ вопросъ о созданіи въ Петербургѣ „театральной академіи“. Артистка ѣдетъ на Дальній Востокъ, а оттуда въ Японію.

— О. Дымовъ пишетъ въ настоящее время легкую комедію. Писатель намѣренъ вскорѣ поѣхать въ провинцію для прочтенія тамъ ряда лекцій объ искусствѣ съ изложеніемъ, между прочимъ, оригинальной своей теоріи о мѣстѣ и назначеніи театра въ общей схемѣ искусства.

— 29 ноября въ Благородномъ собраніи состоится концертъ Л. В. Собиннова.

— Послѣ скончавшейся вдовы А. Г. Рубинштейна осталось интересное литературное наследство: обширная переписка покойнаго композитора, въ теченіе почти полувѣка поддерживавшаго сношенія съ выдающимися музыкантами, артистами и писателями, не только русскими, но и европейскими; большая коллекція рѣдкихъ афишъ и портретовъ, среди которыхъ не мало въ своемъ родѣ единственныхъ, и т. д. Все это могло бы дать чрезвычайно интересный матеріалъ и для альбома и для монографіи Рубинштейна.

— Въ Петербургъ пріѣхала на-дняхъ группа бельгійскихъ капиталистовъ, намѣреющихся подыскать въ одной изъ столицъ — Петербургѣ или Москвѣ — участки земли для оборудованія грандіознаго театрального предпріятія. Проектъ бельгійцевъ предусматриваетъ оборудованіе одного зданія, въ которомъ помѣстятся бы 3—4 театра разныхъ жанровъ, при чемъ характеръ ихъ долженъ быть специально-народный, вѣрнѣе — общедоступный.

— Изъ Буэнос-Айреса сообщаютъ объ успѣхѣ, выпавшемъ на долю поставленной впервые русской оперы „Борисъ Годуновъ“. Въ заглавной роли выступилъ, знакомый петербургской публикѣ, извѣстный баритонъ Евгеній Джиральдони. Американскія газеты полны восторженныхъ отзывовъ о постановкѣ и исполненіи этой оперы. Благодаря такому успѣху оперы, американскій импресарио контрактровалъ г. Джиральдони на весь сезонъ для турпѣ по городамъ Америки и Италіи. Изъ Буэнос-Айреса опера перевезена будетъ въ Палермо, Геную, Тревизио и Капрѣ. Въ Тревизио „Борисъ Годуновъ“ поставленъ съ ансамблемъ, при которомъ эта же опера шла съ Шаляпинымъ въ театрѣ „Скала“, съ тѣмъ же оркестромъ и даже хоромъ.

Малый театр. (Отъ собств. корресп.). 2 ноября, въ бенефисъ старѣйшаго изъ актеровъ труппы названнаго театра — Тихомирова, совпавшей съ праздноваіемъ 40-лѣтняго служебна артиста. Дѣятельности Митрофана Павловича, была поставлена трагедія А. К. Толстого „Царь Федоръ Ивановичъ“ съ Орленевымъ въ заглавной роли. Спектакль, собравшій полный театръ, прошелъ очень торжественно, при чемъ для юбилея сотоварища главными силами труппы художественно исполнялись небольшія, второстепенныя роли. Такъ, Глаголинъ съ большимъ подъемомъ игралъ кн. Шаховскаго, Корчагина — Александровскаго; весьма типично и красочно обрисовала „деревенскую бабу“, Вадимова — „дѣвушку“, Свѣтловъ — кн. Хворостина, Тарскій — Голубя и т. п.

Юбиляръ характерно изобразилъ созданный имъ типъ столѣтняго старца Курюкова и, конечно былъ превосходенъ, заслуживъ шумныя одобренія публики. Орленевъ положительно сроднился съ ролью Федора Ивановича, исполненіе которой артистъ демонстрировалъ съ успѣхомъ по всей почти Россіи. И жалъ и непонятно, почему такой безусловный талантъ скрывается, какъ перелетная птица, по уголкамъ отечества, тогда какъ на петербургскихъ сценахъ выдающихся дарованій очень недостаточно.

Великолѣпны — Михайловъ (Луиза-Клеппинъ) и очень типиченъ г. Нерадовскій (Бор. Годуновъ).

Послѣ II картины начались чествованія юбиляра. Старухъ Суворинъ лично поздравлялъ Тихомирова, затѣмъ потянулась вереница подношеній: много серебряныхъ подарковъ, вѣнковъ, цвѣтовъ. Г. Нерадовскій читалъ привѣтственные телеграммы отъ Далматова, Карпова, редакціи „Театръ и искусство“ и т. д..

Поздравляли юбиляра г. Плющевскій-Плющикъ, Буренинъ. Юбиляръ былъ растроганъ до слезъ и горнично благодарилъ за сочувствіе кнѣзъ сотоварищей, такъ и публику.

Тихомировъ — ветеранъ русской сцены. Поступивъ въ 1869 г. въ Костромѣ въ труппу Аверина, Митрофанъ Павловичъ

Въ Ясной Полянѣ.

Г-жа Корсини, Л. Н. Толстой, С. А. Толстая.

40 лѣтъ скитался по градамъ и весямъ нашей родины, держалъ самъ агрессию и не мало выпилъ огорченія изъ чаши актерскихъ неурядицъ и тревожневій. На сценѣ Малаго театра Тихомировъ служилъ съ основаніи Лит.-Худож. Общества, онъ любилъ театръ какъ храмъ, и честнее послынное служенію искусству ставилъ девизомъ своей артистической дѣятельности. Отъ души искренно жалею почтенному и уважаемому юбиляру долгихъ здоровыхъ дней и полного успѣха въ его плодотворной художественной дѣятельности

В. Базилевскій.

Буффъ. (Отъ собств. корреспондента). Бенефисъ А. С. Полонскаго собралъ полный театръ. Оперетта Фалля „Разведенная жена“ (XXXV юбилей. представл.) шла при шумныхъ аплодисментахъ всего зрительнаго зала. Бенефициантъ, Тамара, Рахманова, Дальскій и Рутковскій щедро и заслуженно вызывались.

Были цвѣты и подношенія.

А. С. Полонскій и уполномоченный дирекціи Л. Л. Пальмскій выѣхали за границу для выбора „звѣзды сезона“ изъ намѣченныхъ новинокъ, которую предполагаютъ ставить послѣ Нового года.

Вмѣсто Полонскаго въ „Разведенной женѣ“ будетъ выступать комикъ Коржевскій. Въ роли Гонды чередуются г-жа Тамара и Зброжекъ-Пашковская; въ роли Яны будетъ гастролировать г-жа Гуриелли.

Труппою „Буффа“ снятъ залъ Благороднаго Собранія, гдѣ ставятся съ успѣхомъ старыя оперетты, охотно посѣщаемая публикою.

Вас. Баз.

Художественныя выставки „Аполлона“. Редакція журнала „Аполлонъ“ организуетъ рядъ небольшихъ пока выставокъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, изъ коихъ первая посвящена работамъ Георгія Лукомскаго (акварели, рисунки, гуашни): „Изъ средневѣковья“, „Старый Парижъ“, „По Италіи“, „Дворцы, виллы, сады“ и т. п. Публика охотно шла на первую выставку, и многіе съ интересомъ слѣдятъ за дальнѣйшимъ развитіемъ начинанія редакціи „Аполлона“. Нѣкоторыя картины уже куплены. Цѣны — колеблются отъ 15 до 60 руб..

Въ художественныхъ кружкахъ много говорятъ о талантѣ-самородкѣ Динь (Клавдіи) Холмоверки, картина которой — „Лунная ночь въ Малороссіи“ — производитъ дѣйствительно чарующее впечатлѣніе. Изъ другихъ работъ очень красивы „Головки ангеловъ“, и если художница-самородокъ не заростъ въ землю своего таланта, то русская живопись въ правѣ ожидать отъ нея весьма многого.

Вас. Б.

За рубежомъ.

Въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ англійской газеты, Элеонора Дуэ заявила, что въ самомъ ближайшемъ будущемъ она рѣшила окончательно покинуть сцену. „Я очень утомлена театромъ, — сказала знаменитая артистка, — мнѣ надоѣла

жизнь на сценѣ, всё эти неизбежныя столкновения съ артистами, декораторами, режиссерами и даже ламповщиками. Я чувствую необходимость освободиться от рабства сценической обстановки. Последняя — настоящій адъ! О многих товарищахъ своихъ по профессіи я вспоминаю съ досадой, а иногда и съ отвращеніемъ. Большинство артистовъ и артистокъ, съ которыми мнѣ приходилось встрѣчаться, — жалкіе, ничтожные люди!.. Если я, наконецъ, вырвусь изъ этого ужаснаго омута, то ничто уже не въ состояніи будетъ меня возвратитъ туда снова.

— Въ Англии готовятся чествовать Адельну Патти по случаю исполняющагося 50-лѣтія ея артистической дѣятельности.

Знаменитая пѣвица начала свою карьеру въ Нью-Йоркѣ 24 ноября 1859 г. въ семнадцатилѣтнемъ возрастѣ. Она выступила тогда въ „Лючии де-Ламмермуръ“ съ необычайнымъ успѣхомъ. Въ этомъ же городѣ она праздновала въ 1884 г. свой двадцатипятилѣтній юбилей въ оперѣ „Марта“.

— Эррико Карузо, въ теченіе многихъ лѣтъ пѣвшій въ Нью-Йоркскомъ „Метрополитанъ-театрѣ“, заключилъ съ дирекціей этого театра новый пятилѣтній контрактъ.

I. Гофманъ съ супругой —

на автомобиль, сдѣланномъ самимъ піанистомъ.

— Въ Лейпцигѣ на-дняхъ состоялся вечеръ Оскара Штрауса. Были поставлены три одноактныхъ его оперетты. Диржировалъ самъ композиторъ, и новинки имѣли крупный успѣхъ. Первая изъ трехъ песенокъ „Колумбина“ — трагическаго содержанія: прокъ, проигрывающій въ Монте-Карло нажитыя нечестными путями деньги, кончаетъ жизнь самоубійствомъ. Вторая новинка называется „Храбрый Кассіанъ“ (по текстѣ Шницлера). Дѣйствіе ея въ 17-мъ столѣтіи. Между студентомъ, оставляющимъ свою возлюбленную, и вѣнчанъ воиномъ происходитъ столкновение, завершающееся убійствомъ студента. Наибольше удался композитору веселая вещьца „Венера на дачѣ“ (текстъ Лотара). Молодой человѣкъ отправляется на смотрины невесты, но въ дорогѣ грабители отбираютъ у него платье. Овъ вынужденъ достать себѣ новую одежду путемъ грабежа. Необходимое платье онъ похищаетъ у своей будущей невесты, которая возвращалась съ масла-рада... передѣла мужчпной.

— Инетта Гильбертъ, европейская знаменитость, выступившая на-дняхъ въ одномъ изъ Нью-йоркскихъ кафешантановъ, была жестоко освистана мѣстной публикой.

Американскія газеты притязаютъ за ней достоинства неподражаемой *diva*, но констатируютъ, что таланты ея не по вкусу американцамъ.

Парижскія письма.

V.

„La Rampe“ пьеса въ 4-хъ д. Аври Ротшильда въ театрѣ Жюлиазъ. „La Petite Chocolatière“ ком. въ 4-хъ д. Гаво въ театрѣ Реюссансъ. „Pulcinella“, др. въ 3-хъ д. г-жи д'Орляки въ театрѣ Des Arts. „Les Emigrants“ (3 д.) Ш. Гирша и „La Bigote“ (2 д.) Ж. Ренара въ театрѣ Одоонъ.

Въ одной изъ нашихъ предыдущихъ корреспонденцій мы сдѣлали характеристику Аври Ротшильда какъ литератора и драматурга. До сихъ поръ докторъ-миллиардеръ писалъ подъ псевдонимомъ Шарля Дефонтена. Новая его пьеса „Рампа“ подписана его настоящей фамиліей. Намъ неизвѣстны причины, по которымъ Аври Ротшильду рѣшился отказаться отъ своего псевдонима; но надо отдать ему справедливость, что между „Рампой“, и пьесъ тѣмъ, что имъ было написано до того, лежить цѣлая пропасть. Всѣ его предыдущія пьесы

являлись какими-то дѣтскими потугами, обнаруживающими полную бездарность автора и его пристрастіе къ порнографіи самаго низшаго разбора. „Рампа“ же — хотя по отлчается особенною оригинальностью, но все же является произведеніемъ опытнаго драматурга; а вѣкторыя сцены III-го дѣйствія обнаружили весомиѣнный и очень крупный талантъ. Присутствуетъ ли мы, дѣйствительно, при везапомѣ расцвѣтѣ новаго большого драматическаго дарованія, или же Ротшильдь прѣбѣтъ къ вѣрному средству сдѣлаться знаменитымъ писателемъ, а именно подпсывать произведенія, написанныя другими, — этого мы не знаемъ. Во время генеральной репетиціи въ кулуарахъ много, хорошо знающее всё закулисныя тайны, увѣрили, что пьеса была передѣлана Максомъ Море — талантливымъ драматургомъ и директоромъ Grand Guignol'а. Театральныи залъ представлялъ очень блестящій видъ: вся родовая и денежная аристократія Парижа была налицо; знаменитые писатели, артисты, артистки; множество изящныхъ искусствъ Эдмондъ Ростанъ со своей семьей, — „бриллианты, цвѣты, кружева, дополняіе умъ до восторга...“ однимъ словомъ, то, что въ Парижѣ называютъ „une belle salle“. И вся эта публика, — хотя на три четверти состоящая изъ друзей Ротшильда, а можетъ быть, и именно потому, — готовилась присутствовать при грандіозномъ провалѣ, составляющемъ эпоху въ театральной жизни Парижа. И надо отдать справедливость — первое дѣйствіе несколько не обмануло этого ожиданія публики. Происходитъ оно на верандѣ Palais-Nobles въ Константинополѣ. Веранда выходитъ на Босфоръ, что дало возможность знаменитому художнику Амаблю нарисовать чудную декорацию. На верандѣ стоитъ въсколько очень корректныхъ джентльменовъ и дамъ въ роскошныхъ туалетахъ. Изъ очень длиннаго и скучнаго разговора мы узнаемъ, что Мадлена Гравдье, принадлежащая къ той же аристократической средѣ, къ которой принадлежатъ только что упомянутые мною корректные джентльмены и дамы, покинула своего мужа и послѣдовала за своимъ любовникомъ, знаменитымъ актеромъ Бургейлемъ, который обнаружилъ въ ней крупный драматическій талантъ и давалъ ей уроки декламации. Мадлена и Бургейль — узнаемъ мы дальше — гастролируютъ теперь въ Константинополѣ; а по возвращеніи въ Парижъ Мадлена будетъ дебютировать въ театрѣ „De l'Eroque“, директоромъ котораго состоитъ Бургейль. Появляются Мадлена и Бургейль, живущіе изъ той же гостиницы; объятіи, привѣтствія старыхъ знакомыхъ; наконецъ, они остаются вдвоемъ; и вѣжной сценой влюбленныхъ — съ обычными въ такихъ случаяхъ атрибутами: душой и оркестромъ, играющимъ вальс, — заканчивается этотъ первый актъ — длинный, монотонный и чрезвычайно шаблонный. Второе дѣйствіе переноситъ насъ въ кулисы театра „De l'Eroque“, въ директорскій кабинетъ Бургейля. Мы находимъ генеральной репетиціи и сенсационнаго дебюта Мадлены въ новой пьесѣ Праделя „La Crise“. Происходитъ обычная въ такихъ случаяхъ суматоха: приходятъ рецензенты, просятъ мѣстъ; актриса Шукеттъ недовольна, что ея имя на афишѣ стоитъ четвертымъ; критикъ „Большой газеты“ очень сердитъ за то, что ему дали ложу бепуара, тогда какъ критику „Малой газеты“ дали ложу бель-этажа. Секретарь мечется какъ угорь-лиль; Прадель — хотя и любимецъ публики — очень волнуется; Бургейль волнуется еще больше и какъ директоръ, и какъ актеръ. И въ этомъ П д., полномъ дилженія, жизни, комическихкихъ положеній, начинается проскальзывать ревность Бургейля къ Мадленѣ; не къ ея любовнику, котораго у нея нѣтъ, а къ ея походящей славѣ; къ всеобщему интересу, съ которымъ ждуть ея дебюта. Бургейль — знаменитый актеръ, чувствуетъ, что его слава начинаетъ падать и что въ лицѣ Мадлены посяходитъ новая звѣзда. А бѣдная Мадлена, страстно влюбленная, охотно отдала бы „всю эту ветопи маскарада“ за вѣжннй взглядъ, за слово любви Бургейля, который, подъ влияніемъ ревности, дѣлается жестокимъ, несправедливымъ и грубымъ. Это гадкое чувство зависти къ успѣхамъ Мадлены разрастается у Бургейля все болѣе и болѣе и достигаетъ своего кульминаціоннаго пункта во время генеральной репетиціи. Мадлена уюеца успѣхомъ; ея дебютъ — это сплошной триумфъ; знакомые и незнакомыя поздравляютъ ее; вѣнск и букеты превратили ея ложу въ зимній садъ; критики, друзья, артисты жмутъ ей руки, загранично импрессарио предлагаютъ ей блестящіе условія для гастролей въ Америку.

Однихъ только Бургейль равнодушевъ къ успѣху своей возлюбленной; и онъ едва отвѣчаетъ на привѣтствія и поздравленія; онъ даже равнодушенъ, когда Прадель, оставившись наединѣ съ Мадленой, хочетъ силой овладѣть ею.

— Это обычные закулисныя правы, — говоритъ онъ Мадленѣ, призвавшей его на помощь и взумленной его равнодушіемъ; — Прадель обладалъ всѣми артистскими, нравными его пьесы; онъ думалъ, что и ты ему уступишь.

Мадлена но можетъ перенести всего этого; между любовниками происходитъ бурная сцена, кончающаяся полнымъ разрывомъ: Мадлена уѣзжаетъ домой, а Бургейль, въ сообществѣ молодой хорошенькой артистки Шукеттъ ѣдетъ ужинать въ людный ресторанъ. Мадлена дѣлаетъ послѣднюю попытку примиренія съ Бургейлемъ. Прадель написалъ для

нее новую пьесу, которую она должна играть в Америкѣ. Пьеса эта заканчивается сценой отравления; и вот Мадлена приглашает Бургейля подь предложомъ изучить съ ней эту сцену. Она старается разжалобить его, умоляетъ вернуться; но, встрѣтивши холодный отпоръ со стороны Бургейля, она выпиваетъ флаконъ съ ядомъ.

Бургейль думаетъ, что она играетъ, аплодируетъ пресвободной игрѣ актрисы; но черезъ мигнуто убеждается, что Мадлена умерла. Этой мелодраматической сценой заканчивается пьеса Ротшильда, выдвинутого новый (для театра) и очень интересный психологическій вопросъ о заисти между мужемъ и женою, принадлежанщихъ къ одной и той же профессіи. При все болѣе и болѣе расширяющейся сферѣ примѣненія женскаго труда вопросъ этотъ чрезвычайно важенъ и заслуживаетъ вниманія психологовъ и драматурговъ. Мы только что ссылали, что конецъ пьесы чрезвычайно мелодраматическій; и онъ имѣлъ успѣхъ только благодаря гениальной игрѣ г-жи Брандесъ. Бывшая звезда французской комедіи является въ настоящее время несомнѣнно, величайшей драматической артисткой во Франціи. И представленіе „Рамны“ было сплошнымъ триумфомъ этой удивительной артистки. Ея игра была особенно поразительна еще и потому, что въ этой пьесѣ она переживала собственную драму—свои романъ съ Гитри. Ради него Брандесъ покинула Comedie-Francaise, и перешла въ „Ренессансъ“, принадлежавшій Гитри. Но послѣдній не могъ разделять своихъ лавровъ съ кѣмъ бы то ни было; и Брандесъ и Гитри разстались. Подобная же драма разыгралась въ Парижѣ и въ другой артистической семьѣ, Лебаржи. Знаменитый актеръ французской комедіи не могъ перенести триумфа своей жены, артистки Симоны Лебаржи. Супруги разошлись: г-жа Лебаржи играетъ теперь подь именемъ Simone, и наканунѣ состоялась ея свадьба съ Казимиромъ Перье—сыномъ бывшего президента республики. Правда, въ действительной жизни дѣло окончилось гораздо проще; и ни г-жа Брандесъ, ни Симоны Лебаржи не отравились; но надо же дать мѣсто и фантазіи художника.

Крупнымъ театральнымъ событіемъ прошлой недели было открытіе театра „Ренессансъ“ подь новой дирекціей Таррида. За послѣдніи 10 лѣтъ „Ренессансъ“ принадлежалъ послѣдовательно Сарѣ Берпартъ, Жемье и Гитри. У Сары Берпартъ въ настоящее время своей собственной великолѣпный театръ—одинъ изъ самыхъ большихъ и роскошныхъ въ Парижѣ; Жемье—директоромъ театра „Антуана“; Гитри перешелъ въ Porte-St.-Martin, чтобы играть роль пѣтуха въ „Шангидерѣ“ Ростана. Новый директоръ „Ренессанса“ Таррида—человѣкъ очень способный: онъ замѣчательный артистъ; и первый крупный успѣхъ на его долю выпалъ въ пьесѣ „L'Enchantement“ молодого, тогда начинающаго драматурга, Батайля. Въ той же пьесѣ выступила молоденькая актриса Марта Ренье, о которой на другой день заговорилъ весь Парижъ и которая вскорѣ вышла замужъ за Таррида. Онъ очень талантливы драматургъ, и нѣкоторые его пьесы, написанныя то имъ однимъ, то въ сотрудничествѣ, главнымъ образомъ, съ Фр. Круасоэ, имѣли большой и заслуженный успѣхъ; таковы комедіи: „Fin de vertu“; „Tout est bien“; „Papa“; „Le Tour de main“ и др. Наконецъ, онъ очень дѣльный и энергичный администраторъ; и не разъ своимъ вмѣшательствомъ спасалъ погибающія предприятия. Такъ, сдѣлавшись директоромъ театра Bouffes-Parisiennes, въ которомъ обанкротился одинъ за другимъ нѣсколько директоровъ, онъ поставилъ оперетку „Les Travaux d'Hercule“, привлещу къ этому обездоленному театру огромную публику, а съ нею—деньги. Бывшій директоръ „Одеона“ Жинистъ, близкій къ банкротству, пригласилъ Таррида, который принесъ съ собою пьесу своего друга Альфреда Пикара „La Jeunesse“; главная ро. лигитри Таррида и Марта Ренье; пьеса выдержала около 200 представлений и спасла Жиниста. Вступивши теперь въ управленіе „Ренессансомъ“, Таррида могъ бы, какъ Мольеръ, играть свои пьесы въ своемъ собственномъ театрѣ.

Для открытія сезона Таррида поставилъ новую пьесу своего друга Гаво „La Petite Chocolatière“. Полъ Гаво—литературный типъ довольно интересный. Уроженецъ Алжира, по окончаніи университетовъ, онъ погнвалъ свою родину и приѣхалъ во Францію искать своего счастья. Сначала онъ былъ секретаремъ своего диди, префекта департамента Луары; затѣмъ перешелъ на службу въ министерство колоній. Но скоро онъ оставилъ службу, и подь псевдонимомъ Фаленъ, началъ писать въ газетѣ, редакторомъ которой былъ тогда знаменитый социалистическій депутатъ Семба. Свою карьеру драматурга Полъ Гаво началъ съ „оборваній“, и его первые опыты сразу обнаружили въ немъ недюжинный драматическій талантъ; но его серьезные сценическіе успѣхъ—это пердѣлка „Plutus“ Аристофана, поставленная въ „Одеонѣ“; въ то же время онъ написалъ два очень недурныхъ романа: „Mon Oncle“ и „Snob“. Но настоящій, серьезный театръ привлекалъ его все болѣе и болѣе: въ сотрудничествѣ со своимъ другомъ Шарвэ, онъ написалъ остроумищную комедію „L'Enfant du Miracle“, выдержавшую въ театрѣ „Атенэ“ около 400 представлений. Затѣмъ одинъ или въ сотрудниче-

ствѣ съ разными авторами онъ написалъ „Madame Flirt“, „Le Frisson de l'Aigle“ (псторическая пьеса, шедшая въ театрѣ Сары Берпартъ), „Benjamine“, „Family-Hôtel“ и десятки другихъ, почти всегда имѣвшихъ большой успѣхъ.

Случалось, что три-четыре театра играли одновременно пьесы Гаво; его сотрудничества искали известные и неизвѣстные писатели, такъ какъ, кромя несомнѣнно большого драматическаго таланта, Гаво удивительный „дѣловый“ человекъ. Никто не умѣетъ заключать такихъ выгодныхъ договоровъ съ директорами и иностранными импрессарио, какъ Гаво; поэтому имъ подписаны даже нѣкоторые пьесы, въ которыхъ его сотрудничество было исключительно „дѣловое“. Последней пьесой Гаво, имѣвшей очень большой успѣхъ и выдержавшей въ театрѣ „Gimnase“ 350 представлений, была, написанная имъ въ сотрудничествѣ съ упомянутымъ уже Шарлемъ Шарвэ, комедія „Mademoiselle Josette ma femme“. Успѣхъ своему комедіи эта главнымъ образомъ обязана исполнительницѣ главной роли Marthe Réguier, сыгравшей также главную роль и въ „La Petite Chocolatière“. Последняя пьеса является новинкой для Парижа; но она уже два года подь рядъ идетъ въ Америкѣ и пользуется тамъ большимъ успѣхомъ. Пьеса эта написана Гаво въ сотрудничествѣ съ однимъ американскимъ авторомъ, и называется по-англійски „The richest Girl“. Американскій театръ уже давно усвоилъ себѣ одну формулу комедіи: въ первыхъ двухъ актахъ герой и героиня должны ненавидѣть другъ друга, взаимно оскорблять себя, говорить колкости и т. п. Но подь этой ненавистью, оскорбленіями и колкостями должно скрывать глубокое чувство; и въ третьемъ дѣйствіи герой и героиня становятся мужемъ и женою. Такова излюбленная американцами формула комедіи; авторъ, который хочетъ имѣть успѣхъ въ Америкѣ, долженъ взять исходнымъ пунктомъ эту формулу. Новая пьеса Гаво идеально подходитъ подь эту формулу: Бенжаминъ Лапистоль—дочь милліонера-фабриканта пошла (откуда и названіе пьесы „La Petite Chocolatière“—Маленькая шоколадница) врывается какъ буря въ существованіе скромнаго чиновника Поля Нормана, проводящаго лѣто на дачѣ около Фонтенебло со своимъ другомъ—художникомъ Бедарридомъ и моделью послѣдняго—Розеттой. Полночь; всѣ обитатели дачи Поля Нормана легли спать; вдругъ взривъ—ловнула шина колеса автомобиля Бенжаминъ Лапистоль, возвращавшійся въ Парижъ. Кругомъ ни гостиницы, ни постоялаго двора; единственное освѣщенное окно—это дачи Нормана. Бенжаминъ звонитъ, будитъ всѣхъ жильцовъ, требуетъ помощи. Автомобиль невозможно починить; приходится почевать. Это нисколько не стѣняетъ Бенжаминъ: она завладѣваетъ комнатой Поля, которому приходится почевать въ креслѣ въ гостиной. И съ тѣхъ поръ начинаются мученія Поля Нормана: необузданная Бенжаминъ наговориваетъ дерзости пришедшему на другой день къ Полю его начальнику Менгассону, на дочери котораго Поля долженъ былъ жениться; его свадьба разстроена. Она приходитъ въ канцелярію, гдѣ служитъ Поля; звонитъ телефону. Бенжаминъ беретъ трубку; чей-то голосъ зоветъ къ телефону Поля Нормана, Бенжаминъ отвѣчаетъ: „Zut! La barbe!“ („Убирайся! Надоѣлъ!“). Въ телефонъ говорилъ министр, и Поля прогнать со службы. Поля, не стѣняясь въ выраженіяхъ, говоритъ Бенжаминъ, что о ней думаетъ. И чѣмъ грубѣе онъ съ ней обходится, тѣмъ она все болѣе влюбляется въ него. По закону контраста, ея, предъ милліонами которой все и вся поклонялось, ужасно нравятся дерзости Поля, его презрѣніе къ милліонамъ. Конечно, все кончается, къ общему благополучію, двумя свадьбами: Поля на Бенжаминъ и художника Бедаррида на добродѣтельной модели Розеттѣ.

О литературныхъ достоинствахъ пьесы говорить не приходится. Но, написанная опытной рукою; заключающая въ себѣ множество очень смѣшныхъ и сценическихъ положеній, превосходно разыгранная такими артистами, какъ братья Дюбюкъ, Буше и, въ особенности, Мартой Ренье, пьеса имѣла огромный успѣхъ на генеральной репетиціи,—и продержится, ибсолютно, очень долго на сценѣ театра Ренессансъ.

Въ очень удаленномъ отъ центра кварталѣ Батиньоль съ давняго времени построены небольшіи, но очень уютный театры, пазывавшіися „Théâtres des Batignolles“. Онъ принадлежалъ къ тѣмъ театрамъ „du quartier“, въ которыхъ ставились старыя, затасканныя мелодрамы, въ которой цѣны мѣстамъ были очень высокія и которые посѣщались, главнымъ образомъ, рабочими и мелкой буржуазіей, живущей близости. Года три тому назадъ одинъ писатель Дюмьеръ (d'Hubert), враждующій и имѣющій многочисленныя связи въ аристократическихъ кругахъ, составилъ компанію капитализмовъ, носившихъ въ то же время громкіе титулы (гр. Предерго, привидесса Морать, маркиза Вельбеффъ, кн. Бибеско и т. п.), для эксплоатации этого театра. Во главѣ дѣла стали Дюмьеръ и очень энергичный американецъ миссъ Андриусъ (Andrews), имѣющая въ Парижѣ и Нью-Йоркѣ огромное театральное агентство. Для гитрицы смектавшей постановки пьесы, до сихъ поръ совершенно неизвѣстнаго, иѣмецкаго автора, Леопольда Кампфа „Le Grand Soir“ въ переводѣ Дюмьеръ. Въ пьесѣ этой изображались нигилисты, нигилистки, иѣли

„дубинушку“, бросали бомбы — все это очень интересовало и нравилось французам; в особенности же им, нравилась действительно изумительная игра новой молодой артистки Вѣры Серженъ (русской по матерн). И весна и Вѣра Серженъ имѣли огромный успѣхъ; и новый театр, переименованный въ „Théâtre des Arts“, занял почетное положение среди другихъ театровъ Парижа. Туда начали бѣднѣ и обитатели большихъ бульваровъ и квартала Едисейскихъ полей. „Le Grand Soir“ выдержалъ 350 представлений. Ободренные этимъ успѣхомъ Дюмеръ и миссъ Андриосъ продолжали ставить произведения иностранной литературы — все въ переводѣ Дюмеръ. „Пробужденіе весны“ Веккинда, „Вѣра“ О. Уайльда, „Вашня Молчанія“ шведскаго писателя Колина, „Маркизита“, передѣлка одного романа Дюмеръ, и мн. др. Но на одна весна не имѣла успѣха. Театръ перемѣнилъ за эти три года три раза состав своей дирекціи. Въ настоящее время директоромъ его состоитъ Верни — директоръ Народнаго театра (Théâtre du Peuple).

Для открытія сезона поставили трагедію въ 3-хъ дѣйствіяхъ въ стихахъ г-жи д'Орлякъ „Pulcinella“. Г-жа д'Орлякъ принадлежитъ къ числу, чрезвычайно многочисленныхъ въ Парижѣ синихъ чулковъ: она плохо декламируетъ, шплетъ плохія романы, плохія пьесы и плохіе стихи; но такъ какъ она очень богата, то двери театровъ для нея открыты. Первая ея пьеса „Joujou tragique“ была поставлена въ Жимназъ. Несмотря на то, что главную роль играла извѣстная, очень интересная актриса Полэръ, пьеса торжественно провалилась, и сошла со сцены послѣ третьяго представленія. „Pulcinella“ является второй нубсой этой почтенной дамы. Эта скупчѣйшая, проникнутая философіей Ницше, исторія о томъ, какъ Пульчинелла любила Скарамуса; но — увы! — Скарамусъ любилъ Коломбину и быть ею любимъ. Пульчинелла, которой преподаетъ уроки философіи старый пастухъ Заффри, убѣжденная нищенка, какъ и ея учитель, который совѣтуетъ ей „Sauter par delà le bien et le mal“, т.-е. попросту убить Коломбину и увести Скарамуса. Но такъ какъ, для того чтобы жить со Скарамусомъ, нуженъ презрѣнный металл, то, по совѣту того же славнаго старичка, Пульчинелла должна убить Митру — хозяйку балагана, въ которомъ Пульчинелла, Коломбина и Скарамусъ — актеры. Въ III-мъ дѣйствіи Пульчинелла убиваетъ старуху; но она не можетъ различить Коломбину со Скарамусомъ, этому мѣшаетъ, по объясненію анализа пьесы, ея естественная доброта. Убийство съ цѣлью ограбленія авторъ этого анализа считаетъ, очевидно, добродѣтельнымъ поступкомъ. Несмотря на частую сѣмью директоровъ театра des Arts, Вѣра Серженъ осталась его звѣздой: и она играла роль Пульчинеллы. Но, несмотря на свою трагическую красоту, на свой огромный талантъ, она не могла вдохнуть жизни въ безжизненную и бездарную пьесу г-жи д'Орлякъ.

В. А. Бинштонъ.

Парижъ, 31/18 октября 1909 г.

Жекрологъ.

† Е. А. Крылова. 19 октября въ Новочеркасскѣ скоропостижно скончалась Е. А. Крылова, жена извѣстнаго антрепренера С. И. Крылова. Покойная нѣсколько лѣтъ была сезонно на минеральныхъ водахъ и въ Новочеркасскѣ управляла труппами своего мужа. Добрая, отзывчивая и знающая театральное дѣло, она всегда была любима труппой. Въ Новочеркасскѣ, гдѣ она постоянно жила, къ ней обращались нуждающіеся актеры и никто не уходилъ неудовлетвореннымъ. Трагическая смерть ея сына, бросившагося съ галереи и расшибившаго на-смерть, сильно повляла на ея здоровье.

Письма изъ Казани.

VII.

Какъ я уже высказался въ прошломъ письмѣ, оперную труппу В. С. Севастьянова можно въ общемъ оцѣнить какъ стоящую выше средняго уровня казанской оперы послѣднихъ лѣтъ. Но при этомъ приходится учитывать и значительные пробѣлы труппы какъ разъ на такихъ мѣстахъ, мало удовлетворительное замѣщеніе которыхъ можетъ особенно вредить труппѣ въ глазахъ публики. Прежде всего — „теноровый вопроекъ“. Для прочнаго успѣха у насъ опернаго предпріянія, въ немъ необходимо должны быть по меньшей мѣрѣ два яркихъ и популярныхъ у публики тенора. Публика охотѣе прощаетъ всѣ другіе недочеты спектакля, чѣмъ слабое или только посредственное исполненіе теноровой партіи. Нынче есть одинъ теноръ, прекрасный, безспорно лучший изъ теноровъ, служившихъ въ Казани на моей памяти (т.-е. за послѣднія 7—8 лѣтъ). — это г. Севастьяновъ, обладающій боли-

Одесса. Городской театр.

Г. Кручининъ.

шимъ красивымъ голосомъ и такими рѣдкими качествами, какъ высокое совершенство декламации, богатство фразы, тонкость и интеллигентная вдумчивость сценической передачи. Прекрасный Германъ, Лепскій, Дубровскій, Радамесъ, Вертеръ, Хозе, великолѣпный Рауль, Самозванецъ, — артистъ выступилъ еще у насъ впервые въ „Тангейзерѣ“, блестяще преодолевъ исключительныя трудности заглавной партіи, и въ 4—5-му представленію оперы достигнулъ выдающейся художественной высоты и драматизма исполненія. Но выступать г. Севастьяновъ для провинціи относительно не часто (въ среднемъ 10 разъ въ мѣсяцъ), а въ настоящее время передъ постановкой „Тристава“ и почти совсѣмъ перестаетъ выступать. Такимъ образомъ спектакли идутъ — не скажу безъ удивлительнаго тенора, но во всякомъ случаѣ безъ тенора, имѣющаго успѣхъ. Дублеръ г. Севастьянова на амплу драматическаго тенора г. Струковъ-Баратовъ обладаетъ обширнымъ голосомъ и смѣло можетъ гордиться своими блестящими верхами, но голосъ у него слишкомъ ужъ мало благороднаго звука, и самъ г. Струковъ-Баратовъ слишкомъ ужъ мало артистъ; наиболѣе удачныя его партіи — Радамесъ, Каніо и Рауль. Лирическій теноръ г. Павловъ голосовыми средствами не блещетъ; его небольшой, но довольно пріятный голосъ часто страдаетъ отъ какого-то неряшества звука, вдобавокъ пѣвецъ иногда проявляетъ опереточный „типъ“, совершенно въ оперѣ неумѣстный. Однако, оговорюсь, что мнѣ г. Павловъ часто нравится благодаря безупречной музыкальности, прочувствованности пѣнія, толковой и горячѣй сценической передачѣ. Въ партіяхъ же Альмавивы и Герцога (въ „Риголетто“) артистъ имѣлъ значительный успѣхъ. Вторыя партіи съ успѣхомъ поетъ г. Залинскій — хоршій Раймондъ въ „Орлеанской Дѣвѣ“ и Шуйскій въ „Борисѣ Годуновѣ“. Наконецъ претендуетъ еще на первыя лирическія партіи г. Радскій, пока успѣвший обнаружить пріятный тембръ голоса и полную неопытность. Изъ баритоновъ выдѣляется по качеству пѣнія г. Квигиницъ (а ве Квигиницъ, какъ было напечатано въ прошломъ письмѣ), чарующей красотой голоса и вокальнымъ искусствомъ котораго нельзя не восторгаться; но положеніе перваго баритона занимаетъ г. Савранскій, пѣвецъ гораздо болѣе опытный и, что особенно важно, репертуарный. Однако, какъ первыи баритонъ, для Казани г. Савранскій безусловно слабъ: голосъ у него очень сильный и красивый, но очень ужъ онъ грубый пѣвецъ, совершенно не дающій тонкихъ нюансовъ, не признающій вообще отгѣнковъ слабѣе forte и совершенно не артистъ. Однако, г. Савранскій показавъ, что при серьезномъ, не небрежномъ отношеніи, — къ сожалѣнію, у него очень рѣдкомъ, — онъ можетъ справляться довольно удовлетворительно съ такими партіями, какъ Онѣгинъ, Неверъ, Демонъ, и даже съ такой, какъ Атаниль въ „Тансъ“. Посреди сезона прѣхалъ третій баритонъ г. Рыпковъ, пѣвшій пока еще очень мало. О первомъ басѣ труппы г. Мозжухинъ я говорилъ въ прошломъ разѣ; теноръ г. Мозжухинъ сѣлъ уже дважды (2-й разъ въ свой бенефисъ) Бориса Годунова и высоко талантливой передачей этой партіи лишній разъ доказавъ, что въ его лицѣ мы имѣемъ выдающагося пѣвца и артиста. Амплу basso profundo занимаетъ, и вполнѣ успѣшно, г. Жуковъ, которому недостатокъ школы и опыта мѣшаетъ обнаруживать все богатство своего голоса; это — „въ отдѣлкѣ грубой, но дѣнный алмазъ“, по мѣткому

выраженію одного из мѣстных рецензентовъ. Басъ г. Софроповъ не больше, чѣмъ приличная посредственность; г. Мухомовъ — хорошій исполнитель небольшихъ характерныхъ партій.

Въ женскомъ персоналѣ я отмѣтилъ, какъ наиболее выдающихся представительницъ, г-жъ Борину и Маркову. Г-жа Борина съ того времени выступила съ блестящимъ успѣхомъ въ „Тансъ“, а г-жа Маркова почти перестала выступать, какъ и г. Севастьяновъ, готовясь къ выступленію въ „Тристанъ и Изольда“. За послѣднее время сильно выдвинулась г-жа Черпенко. Артистка вѣкогда гремѣла какъ меццо-сопрано, исключительная исполнительница Дашлы, Амверисъ, Орфея въ оперѣ Глюка. Теперь артистка возвратилась на оперную сцену послѣ продолжительной болѣзни, отъ которой сильно пострадалъ нижній регистръ ея голоса, такъ что г-жа Черпенко выступаетъ теперь, какъ сопрано. Ея красивому голосу нѣсколько мѣшаетъ производить должное впечатлѣніе тяжелое дыханіе, но, какъ артистка, г-жа Черпенко стоитъ на исключительной для оперной сцены высотѣ: ея Іоанна („Орлеанская Дѣва“), Наташа („Русалка“) производятъ очень сильное впечатлѣніе. Очень хорошо и въ вокальномъ и сценическомъ отношеніи провела г-жа Червенко Тамару въ „Демонѣ“. Колоратурныя сопрано — г-жи Аллина и Лукьянова; ни та ни другая не удовлетворитъ нашу публику, избалованную хорошими колоратурными сопрано. Г-жа Аллина совершаетъ первые шаги на оперной сценѣ и при крайнихъ ограниченнѣхъ вокальныхъ средствахъ можетъ, благодаря выдающейся музыкальности и довольно приличной колоратурѣ, производить пріятное впечатлѣніе въ чисто колоратурныхъ партіяхъ (королева въ „Гугенотахъ“, отчасти Дажланда и Антонида въ „Жизни за Царя“). У г-жи Лукьяновой — небольшой голосъ очень пріятнаго тембра, но артистка до сихъ поръ еще слишкомъ тернется въ сценѣ и отъ волненія даетъ очень слабый звукъ. На вторыхъ партіяхъ прилична г-жа Перезыгина. Среди меццо-сопрано положеніе „примадонны“ занимаетъ г-жа Рыбницкая, и едва ли по праву. Правда, голосъ у нея очень красиваго тембра, но не отличается гибкостью; выше посредственности артистка поднялась лишь въ партіи Амверисъ. Впрочемъ, на сценѣ она еще недавно и, видимо, имѣетъ шансы на успѣхъ въ дальнѣйшемъ. Всегда очень пріятно слушать и смотрѣть г-жу Морозову: красивый голосъ, музыкальное и выразительное пѣніе, живая и осмысленная сценическая передача. Зато г-жа Савронская, кромѣ довольно эффектной вѣнщины, никакихъ положительныхъ качествъ не обнаруживаетъ.

Хоры и оркестръ не хуже, но и не лучше средняго. Капельмейстеръ г. Голикинъ ведетъ оркестръ всегда энергично, съ яркой осмысленной виоласировкой. Другой дирижеръ г. Слущкій еще, видимо, не господинъ своего дѣла: подъ его управленіемъ оркестръ обыкновенно не ритмиченъ, безжизненъ и заглушаетъ пѣвцовъ; однако г. Слущкій весьма прилично справился съ постановкой „Тансъ“. Опытный и умный режиссеръ г. Гецевичъ почти каждый спектакль заставляетъ публику обращать вниманіе на высоту постановки; очень хороши массовыя сцены въ „Орлеанской Дѣвѣ“, эффектно обставлена „Тансъ“, во всѣхъ отношеніяхъ удачна постановка „Бориса Годунова“.

Материальный успѣхъ опера имѣетъ весьма хорошій.

Ю. А.

выступающая у насъ очень рѣдко, хорошая кокетка, и очень жаль, что намъ рѣдко приходится видѣть ее на сценѣ. Г-жа Дубровская — комическая старуха — своей опытностью и разнообразіемъ игры заслужила вполне правильно симпатіи публики. Одно нельзя ей простить, что она выступаетъ въ роляхъ грандъ-дамъ, которыя, надо признаться, ей совсѣмъ не по силамъ. Очень недурна на характерныя роли г-жа Альгина, и нашъ совѣтъ продолжать работать только надъ характерными ролями, которыя такъ хорошо удаются артисткѣ. Изъ остальнаго женскаго персонажа можно отмѣтить Нелиаову и Англичанову, хотя послѣднюю нельзя не пожуричь за остатокъ школьной манеры ходить по сценѣ.

Г. Аксеновъ — резонеръ и режиссеръ труппы — старый артистъ. Его долготѣнная опытность и добросовѣстное отношеніе къ искусству не оставляютъ желать лучшаго. Г. Рузаевъ — любовникъ-неврастеникъ — хорошъ въ роляхъ чисто неврастеническихъ хотя и однообразныхъ. Г. Гаринъ — любовникъ-простакъ — въ сильно-драматическихъ роляхъ насъ не удовлетворилъ. Роли простаковъ, гдѣ не требуется сильнаго подъема, ведетъ недурно. Всеобщій любимецъ г. Костромской постоянно на мѣстѣ и своей незаурядной игрой приводитъ публику въ восхищеніе. Комикъ г. Любинъ на своемъ мѣстѣ и пользуется вниманіемъ. Г. Александровскій и Фурсовъ въ комическихъ роляхъ бываютъ не дурны, если не впадаютъ въ шаржъ. На вторыхъ роли приглашенъ г. Мещеринъ, о которомъ нельзя не поговорить. Г. Мещеринъ хорошій, разносторонній артистъ, непризнающій ампула и добросовѣстно относящійся къ каждой роли, которую старается тщательно отдѣлать. Нельзя не поставить въ упрекъ первому персонажу, неизмѣяющему хорошаго гардероба. Это замѣчаніе особенно направлено по адресу гг. любовниковъ...

На Святкахъ къ намъ ѣдетъ гостить В. Ф. Комиссаржевская и пробудетъ цѣлый мѣсяцъ. На время гастролей Комиссаржевской труппа Каширина переѣдетъ въ Батумъ и Кутаисъ.

Объявленъ концертъ артистки Михайловой.

И. Пресманъ.

Воронежъ. Намъ пишутъ: „Въ театрѣ Народнаго дома три раза подрядъ была поставлена „Анатэма“, прошла она съ выдающимся успѣхомъ и дала полные сборы. Удачно и хорошо исполнили въ ней свои роли: г-жи Глазунова (Сура), Палѣй (женщина), Орбеліано (Анатэма), Баской (Давидъ) и Петровъ (странникъ).“

Житомиръ. (Отъ нашего корреспондента). Дѣла драматической труппы Бѣляева средніе. Вполнѣ хорошіе сборы даетъ лишь пьеса „Камо грядеши“ (5 разъ). Симпатіями публики попрежнему пользуются лишь г-ль Мишуринъ (незамѣнимый Петроній). Въ труппу вновь приглашена на первыя роли артистка Е. И. Трубецкая.

15 октября съ крупнымъ успѣхомъ прошелъ концертъ кантора Сироты. Могучій голосъ пѣвца звучалъ превосходно и вещи исполнялись имъ съ большой экспрессіей (Рейцей* и арія Радамеса).

24 октября состоялось 2-ое концертное собраніе мѣст. отд. И. Р. М. О., посвященное произведеніямъ Шумана, при участіи гг. Петровскаго (фортепиано), Зака (скрипка) и Румянцева (віолончель). Центромъ вниманія былъ г-нъ Петров-

Одесса. Городской театрѣ.

Провинція.

Баку. (Отъ нашего корреспондента). Наконецъ-то г. Каширинъ объявилъ репертуаръ новинокъ; да оно и понятно: нельзя кормить публику старыми, заигранными пьесами, которыя абсолютно никому ненужны, да врядъ ли нужны и самому г. Каширину. За полтора мѣсяца были поставлены только двѣ новыя пьесы, все же остальное время мы смотрѣли старыя мелодрамы и безсодержательныя комедіи. Конечно, нельзя не согласиться съ г. Каширинымъ, что постановка новыхъ пьесъ не только требуетъ знанія ролей, но и срѣпетовку, а для послѣдняго у насъ въ провинціи нѣтъ времени, ибо спектакли идутъ ежедневно при одномъ и томъ же составѣ, ставить же пьесы съ налета, значить — прослыть невѣждой.

Какъ я уже писалъ, въ труппѣ имѣются силы, правда, не съ именами, но вполнѣ хорошія для провинціи. Г-жа Гнѣдичъ, премьерша труппы, отличная драматическая артистка, съ темпераментомъ и душой! Г-жа Рамина, несмотря на небольшія голосовыя средства, прекрасно проводитъ роли драматической инженю. Обдуманная игра и хорошее знаніе ролей — большой плюсъ у провинціальной артистки. Свободная, простая игра г-жи Алвизовской быстро выдвинула артистку въ глазахъ мѣстной публики. Г-жа Лабунская, къ сожалѣнію,

Г. Орскій.

ский, который виртуозно исполнил технически-трудный „Карнавал“ Шумана.

Бумажно-ситцевый вечер, устроенный О-вом попечения о недостаточн. учащихся мѣстн. отд. И. Р. М. О., далъ чистыхъ 200 руб.

На дняхъ въ думѣ разрѣшится вопросъ, принять ли предложение г-на Бѣлева о замѣнѣ русской оперы итальянской или нѣтъ. О результатахъ сообщу въ слѣдующій разъ.

Г. Ваксъ.

Кіевъ. Въ городскомъ театрѣ во время второго акта оперы „Сандрильона“ на сценѣ — отъ перегорѣвшаго электрическаго провода загорѣлись украшенія — люстра. Огонь былъ замѣченъ капельмейстеромъ и на сценѣ сейчасъ же былъ принятъ мѣры къ прекращенію начавшагося пожара. При первомъ появленіи огня — оркестръ остановился. Въ залѣ началось тревожное движеніе, часть публики двинулась къ выходу. Раздались крики „горимъ!“. Сидѣвшіе въ первыхъ рядахъ партера начали успокаивать волновавшихся. Занавѣсъ былъ опущенъ и публика стала успокаиваться. Черезъ нѣсколько минутъ занавѣсъ снова подняли и прерванное дѣйствіе продолжалось.

Курскъ. (Отъ нашего корреспондента). Окончился первый мѣсяцъ антрепризы З. А. Малиновской, и представляется возможность подвести кое-какіе итоги. Поставленъ былъ 21 спектакль, въ томъ числѣ нѣсколько утренниковъ. Взято 5980 руб., что на кругъ составляетъ по 285 руб. Для Курска эта цифра является очень хорошей. Превышаетъ она и сборы прежнихъ лѣтъ. Отсюда ясно, что нынѣшняя антреприза пользуется большими симпатіями публики.

Изъ послѣднихъ постановокъ отмѣчу „Доктора Штокмана“, прекрасно поставленнаго. Пользовались успѣхомъ „Гонимые“, „Пляска жизни“, „Сергій Сатилловъ“. Пьесы классическаго репертуара — „Лѣсъ“, „Гроза“, „Ревизоръ“ и „Горе отъ ума“ собирали переполненный театр. Двѣ послѣднія пьесы ставились по новымъ мизансценамъ.

Попрежнему пользуются успѣхомъ г-жи Прокофьева и Гнѣздилова и гг. Левицкій, Тройницкій, Мірдушевскій и Субботинъ. Г. Незнамовъ показалъ себя опытнымъ исполнителемъ характерныхъ ролей. Съ удовольствіемъ смотрится въ бытовыхъ роляхъ г-жа Карелина. Весьма замѣтнымъ исполнителемъ является г. Глубоковскій. Въ упрекъ ему поставлю однообразіе грима и нѣкоторую суховатость тона.

Вообще труппа оказалась составленной образцово, что и очевидно публикой.

Мѣстный уполномоченный театральнаго общества, популярный здѣсь И. А. Дыннинъ, переѣзжая на постоянное жительство въ Петербургъ — отказался отъ этого званія. Въ его лицѣ мы теряемъ выдающагося общественнаго дѣятеля, истаго театрала, умнаго, интеллигентнаго представителя театральнаго общества. Жаль, если общество это, по свойственной ему халатности замѣнитъ И. А. Дыннина первымъ подвернувшемся кандидатомъ.

Илья Стрѣльскій.

Минскъ. (Отъ нашего корреспондента). Еще четыре спектакля („Кармень“, „Гугеноты“, „Богема“ и „Балъ-Маскарадъ“) — и итальянцы закончатъ свои гастроли съ большимъ какъ художественнымъ, такъ и матеріальнымъ успѣхомъ. 10 прошедшихъ спектаклей шли при полныхъ почти сборахъ.

Неособенно большая въ количественномъ отношеніи, труппа Гонсалеса состоитъ изъ достаточно значительнаго количества замѣтныхъ силъ, среди которыхъ особенно ярко выдѣляется прелестная труппа, талантливѣйшій артистъ Балломи, обладающій прекрасными голосовыми средствами, большимъ темпераментомъ и безусловно крупнымъ драматическимъ талантомъ.

Минчанамъ, безъ сомнѣнія, придется пожалѣть, что опера дала только 14 гастролей, которыя смѣнить приѣзжающая вскорѣ оперетка Рафаэлевскаго.

27-го октября въ залѣ общественнаго собранія состоялся концертъ извѣстной художественной капеллы В. Г. Завадскаго. Римскій-Корсаковъ, Чайковскій, Рубинштейнъ, Бородинъ, Гречаниновъ, Аренскій, Калининъ, Шубертъ, Абт, Варламовъ, Гуно, Неруда и др. — такова программа концерта, состоящаго изъ хоровыхъ произведеній названныхъ композиторовъ.

М. Королицкій.

Нижній-Новгородъ. (Отъ нашего корреспондента). За отчетное время труппой П. П. Медвѣева были поставлены „Чужіе“, „Большой человекъ“, „Новый мѣръ“, „Дѣти XX вѣка“, „Гамлетъ“, „Гетера Лаше“, „Миссъ Гобсъ“, „Въ сумеркахъ разсвѣта“, „Теща“, „Свадьба Кречинскаго“, „Царь Дмитрій Самозванецъ и Царевна Ксенія“ и „Жизнь“.

Послѣднее время сборы очень небольшіе несмотря на постановку всѣхъ повинковъ. — „Теща“ шла въ бенефисъ симпатичной артистки Н. А. Александровой; дала хорошия, хотя и не полный сборъ и прошла безукоризненно.

„Новый Общедоступный театр“ поставилъ „Измѣну“,

„Марію Ивановну“, „Потонувшій колоколъ“ и „Идиота“ — въ послѣднемъ г-жа Бартлевичъ (Наст. Фил.), Армаговъ (кн. Мышкинъ) и Волковъ (Рогожинъ) составили великолѣпное тріо. Исполненіе остальныхъ пьесъ ровное.

На этихъ дняхъ открылъ свою дѣятельность „Нижегородскій Офицерскій муз. - драм. кружокъ“, поставившій для открытія комедію „Счастливый день“. Въ настоящее время, помимо театра, это единственный кружокъ любителей, возникшій послѣ печальнаго и недолгаго существованія „Общества Изящныхъ Искусствъ“.

Въ Коммерческомъ клубѣ состоялся съ большимъ успѣхомъ концертъ Петра Невскаго, нижегородскаго уроженца, на которомъ онъ на своихъ гармоніяхъ исполнилъ труднѣйшія вещи, разные танцы, пѣсни и произведенія своего сочиненія.

Въ Лютеранской церкви состоялся духовный концертъ, на которомъ при участіи г-жъ Фурдуевой, Шеффель, Гениске и Сметонъ-Сандонъ были исполнены *andante grave* и хоралъ изъ ораторіи Грауна „Смерть Иисуса“, fuga Баха (*es-dur*), „Requiem“ мѣстнаго композитора В. В. Дѣкина, арія Страделлы, Ave Maria — Баха — Гуно, „So lemand Spricht“ — Г. Гениске, *Andante Religioso* — Гольтермана и другія произведенія Баха, Керубини, Мендельсона и Рубинштейна.

В. Пъеходовъ.

Николаевъ. (Отъ нашего корреспондента). Первая половина октября дала валового сбора около 7000 руб. Прошли по 2 раза: „Орленокъ“ (Ростана), „Фея Капризъ“ Лоло (Мунштейна), „Тартюфъ“ (Мольера), „Живой товаръ“ (Островскаго). Затѣмъ прошли у насъ: „Властелинъ жизни“ („Мастеръ“) (Бара) съ большимъ успѣхомъ; „Столпы общества“ (Ибсена), „Карьера Наблюдкаго“ (Бяратинскаго), „Дни нашей жизни“ (Андреева), „Склепъ“ (Рышкова).

Нѣсколько словъ о труппѣ: очень нравится талантливый Викторъ Петита, умный и разнообразный актеръ, давшій намъ прекрасный и нѣжный образъ „Орленка“. Художественное исполненіе имъ доктора Кокоро въ „Мастерѣ“ и несколько другихъ сыграныхъ имъ мастерски ролей обезпечили ему у насъ успѣхъ. Г. Людвиговъ великолѣпно сыгралъ на открытіи „Новую жизнь“, а затѣмъ „Мастера“ (Бара) и рядъ друг., но онъ совершенно напрасно прибѣгаетъ иногда къ нѣкоторой утрировке, которая голько портитъ впечатлѣніе. Г. Покронскій, безусловно интересный артистъ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ выступалъ въ очень маленькихъ роляхъ.

О женскомъ персоналѣ пока много говорить не приходится. Г-жа Стопорина (премьерша) обладаетъ красивой внешностью. Нѣсколько старательно сыгранныхъ ею ролей понравились. Несомнѣнно вдумчивая и серьезная артистка, но лишена, кажется, яркости и силы. Изъ молодыхъ женскихъ силъ можно отмѣтить способную и чуткую г-жу Пиваровичъ (инженеръ). Г-жа Нининская (старуха) наша старая любимица и попрежнему пользуется вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ. Усиленно готовятъ „Анатэму“ Л. Андреева.

Г. А. Германъ.

Одесса. Состоялась жеребьевка между артистами Гортеатра относительно бенефисовъ. По жребію выпали бенефисы г-жѣ Юрневои — 17 ноября, г-жѣ Мельниковой — 24 ноября, г. Валуа — 1 дек., г-жѣ Шухминой — 8 дек., г-жѣ Юрьевой — 29 дек., г. Кручинину — 12 янв., г. Радину — 19 янв.

Павловскій посадъ, Московской губ. (Отъ нашего корреспондента). Въ „Общественномъ Собраніи“ 26, 27 и 28 октября состоялись спектакли драматической труппы, подъ управл. Г. В. Сарматова. При участіи: г-жи Марковой, Новицкой, Маревой, г. Набатова, Гофманъ, Сарматова, Бѣльева, Константина и др., были исполнены пьесы Островскаго: „Правда хорошо, а счастье лучше“, „Поздняя любовь“, ком. фарсъ Задубровскаго, „Нервная семейка“ и водевилъ „Я умеръ“. 1-го ноября поставили „Власть тьмы“. Публики на всѣхъ спектакляхъ было очень много.

М. М.

Пятигорскъ. (Отъ нашего корреспондента). Съ 20 сентября начались спектакли, которые устраиваются здѣсь, въ большинствѣ случаевъ, заѣзжими артистами совместно съ любителями.

Постоянной труппы на зиму здѣсь не бываетъ, а по количеству театральнаго публики, посѣщающей охотно спектакли, хватило бы для небольшой труппы, если бы таковая сюда пріѣхала.

По 27 октября прошли пьесы: „Въ бѣгахъ“, „Вѣрочкинъ секретъ“, „Дѣти XX вѣка“, „Маюрша“ и „Дармоѣдка“, изъ коихъ два спектакля были поставлены съ благотворительною цѣлью.

25 октября состоялся спектакль С. Бѣлой и В. Рамазанова. Шла пьеса „Почтлупіи Іуды“ сочиненія С. Бѣлой. Труппа, за исключеніемъ В. Рамазанова, именующаго себя

артистом московского театра Корша, слабая. Пьеса „Поцѣлуй луды“ публикѣ не понравилась. Предполагается къ постановкѣ „Анеиса“, „Мелкій бѣсъ“, „Гонимые“.

А. И. Чайкинъ.

Саратовъ. По распоряженію губернатора, снята съ репертуара общедоступнаго театра, послѣ перваго представленія, пьеса Л. Андреева „Анеиса“.

Г. Уфа. (Отъ нашего корреспондента). За отсутствіемъ сборовъ прекратила свою дѣятельность драматическая труппа А. П. Горина, подвизавшаяся въ залѣ Соединеннаго Собранія. Спектакли проходили положительно при пустомъ зрительномъ залѣ.

Наша публика всегда относилась съ большимъ и вполне понятнымъ предубѣжденіемъ къ этому театральному помѣщенію, такъ какъ въ немъ до нѣшняго года процвѣтала кафешантанъ. Несмотря, однако, на то, что теперь кафешантанъ переведенъ въ другое вновь отстроенное помѣщеніе и въ залѣ обосновался клубъ „Соединеннаго О-ва“ (также особой популярностью не пользующійся), публика, какъ и раньше, неохотно посѣщаетъ этотъ залъ. Антрепризѣ нужно было завоевать публику, а съ такой труппой, какую собралъ г-нъ Горинъ трудно было это сдѣлать. Первый спектакль труппы „Набатъ“ прошелъ настолько слабо, что отбилъ охоту посѣ-

щать спектакли даже у небольшой, не очень требовательной части публики

Несмотря на то, что антреприза уже на первыхъ порахъ стала ставить боевыя новинки, какъ „Ню“ и „Мелкій бѣсъ“, и не смотря также на то, что рецензентъ одной изъ мѣстныхъ газетъ („Уфимскій Край“) всѣми силами расхваливалъ труппу, сборовъ она не дѣлала. Такъ, „Ню“ дала около 50 р., а „Мелкій бѣсъ“ 16 р. валового сбора. Въ результатѣ г. Горину пришлось прекратить дѣло. Артистамъ онъ заплатилъ за мѣсяцъ сполна, но самъ понесъ большіе убытки.

Съ 10 по 23 октября въ залѣ Дворянскаго Дома играла труппа малороссовъ подъ управленіемъ А. Шатковскаго. Труппа понравилась и дѣлала на кругъ около 250 р.

Мироновъ.

Харьковъ. (Отъ нашего корреспондента). Въ городскомъ театрѣ состоялся вечеръ, посвященный памяти А. П. Чехова. Сборъ съ вечера пошелъ въ пользу чеховской библиотеки въ Харьковѣ. Вечеръ прошелъ съ успѣхомъ. Рефератъ объ А. П. Чеховѣ прочиталъ сотрудникъ „Харьковскаго Утра“ А. А. Епифанскій. Артистами были прочитаны рассказы Чехова и разыграны его драматическія миниатюры.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ (миниатюры и шаржи).

Литературно-Художественный кружокъ.

Въ субботу 7-го ноября 3-й вечеръ „КАБАРЭ“: 1) „Морозъ по кожь“. 2) „МЕСТЬ ЛЮБВИ или КОЛЬЦО ГВАЛЬДЕЛУПЫ“, оп.-пародія И. Саца. 3) Литературно-музыкальная страничка (новая программа). Въ воскр. 8-го ноября: 1) „Морозъ по кожь“. 2) „Загадка и разгадка“ 3) „Месть любви“. Готовятся къ постановкѣ: „Вампука“, опера-пародія Эренберга и „Декамеронъ“ Бокаччіо. Начало въ 9 час. веч.

Политехнической Музей, Большая Новая Аудитория.

Лубянекій проѣздъ.

ЕГИПЕТЪ и НУБІЯ.

2 лекціи А. А. КОРСИНИ,

8 и 11 ноября, составленныя на основаніи личныя впечатлѣній во время послѣдняго путешествія 1905 года.

Лекціи будутъ иллюстрированы цвѣтными свѣтовыми картинами (около 500) съ собственныя снимковъ и собственной окраски.

ОБЩАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ КАССА.

Петровскія линіи, № 7. Телефоны 207-89 и 156-35.

ОТКРЫТЫ агентства нассы: Мясницкая, д. Пытошневой. Берлинскій пичеб. магаз., тел. 30-33. Больи. Полянка, д. Феррейнт, магаз. Кулакова, тел. 206-78; Арбатъ, д. № 52, аптекарск. магаз. Орлова, тел. 91-50; Тверская, ул., уг. Грузинской ул. магаз. Каледкина, тел. 157-60; Таганка, д. Чижова, магаз. Бляхъ. Продажа билетовъ въ театры: Зимица, Корша, Незлобина, на борьбу въ Зоологическомъ саду и на скачки, и т. д.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „РАМПА и ЖИЗНЬ“

(Москва, Б. Козихинскій п., д. Масникова)

ВЫСЫЛАЕТЪ СОВРЕМЕННЫЙ РЕПЕРТУАРЪ. ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ.

Алчущій знаменія (Гласъ Божій), др. въ 3 д., пер. съ нѣмецк. Ц. 2 р. Арсенъ Люпенъ и Шерлокъ Холмсъ, пьеса въ 5 д. и 7 к. пер. съ фр. Ц. 2 р. Брачная ловушка, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Бѣлые вороны (Хищники), пьеса въ 5 д. А. Вершинина. Ц. 2 р. Вожди, эпизоды въ 5 д. кн. Сумбатова. Ц. 2 р. Гордость города, ком. въ 5 д. Г. Вида. Ц. 2 р. Безпечальное житье, ком. въ 3 д. К. Реслеръ и Л. Геллеръ, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Женщина-адвокатъ, ком. въ 3 д. М. Шенау и А. Липшицъ, приспособл. для русской сцены В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. За старый грѣхъ (Подозрительный), пьеса въ 4 д., пер. съ нѣмец. Ц. 2 р. Зо-

(Продолж. см. на 4 стр. обложки).

СЕМЬ СИМФОНИЧЕСКИХ СОБРАНИЙ,

подъ управленіемъ: А. К. Глазунова, М. М. Ипполитова-Иванова,
Э. А. Купера и Оскара Недбаля,

съ участ.: ЮСИФА ГОФМАНА и условно С. В. РАХМАНИНОВА (форте-
пиано), А. БРОДСКАГО, Э. ИЗАИ, Ж. ЭНЕСКО (скрипка), ПАБЛО КА-
ЗАЛЬСЪ (віолончель) и др.

7 и 21 ноября,
5 и 19 декабря, 2, 16 и 30 января, 20 февраля.

Обиѣнъ абонементовъ будетъ производиться до 5-го октября; съ 6-го октября на-
чнется общая продажа билетовъ. Касса зала консерваторіи открыта ежедневно отъ
10-ти до 5-ти час. дня, а въ праздники отъ 1-го до 4-хъ ч. дня.

Театръ „БУФФЪ“

Дирекція А. Е. Блюменталь-Тамарина.

ЕЖЕДНЕВНО СЕНСАЦИОННАЯ НОВИНКА
ВЪНСКАГО ТЕАТРА

„РАЗВЕДЕННАЯ ЖЕНА“

Оперетта въ 3-хъ дѣйст. Лео Фалль.

„НАШЕ КАБАРЭ“. Сенсационная новость! ЛЕТАЮЩЕЕ ПИАНИНО!

Готовится къ постановкѣ „СЧАСТЛИВАЯ АРКАДІЯ“.

Главн. режиссеръ А. П. Гаринъ. ■ Режиссеръ Н. Ф. Бутлеръ.

лотая свобода, ком. въ 3 д., пер. Грома-
ковской. Ц. 2 р. Израиль, пьеса въ 3
д. Бернштейна. Ц. 2 р. Интеллигентъ,
пьеса въ 3 д. В. Леонъ. пер. В. О. Шмидъ.
Ц. 2 р. Клятва гроба, др. въ 4 д. Лисен-
ко-Коньчъ. Ц. 2 р. Король воровъ (*По-
слѣдн. приключ.* Шерлока Холмса), пьеса
въ 5 д. П. де-Курсель. Ц. 2 р. Крикъ ду-
ши, пьеса въ 4 д. П. Вольфа и Г. Леру,
пер. В. О. Шмидъ. Ц. 2 р. Крупная
ставка, др. въ 3 д. Эрнеста Дидринга,
пер. В. О. Шмидъ. Ц. 2 р. Непонятый,
ком. въ 3 д. Эрнеста фонъ-Вольцогена,
пер. В. О. Шмидъ. Ц. 2 р. Ничтожная
женщина, пьеса въ 4 д. О. Уайльда. Ц. 2 р.
Оксана Зозуля, ком. въ 3 д. Федоро-
вича. Ц. 2 р. Обрывъ, др. въ 5 д. по-
ром. Гончарова. Ц. 2 р. Освобожден-
ные рабы, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Ровно
въ полночь, фарсъ въ 3 д. Сабурова.
Ц. 2 р. Очагъ, пьеса въ 3 д. Ок. Мирбо
Ц. 2 р. Сторожевые огни, ком. въ 4 д.
С. Разумовскаго. Ц. 1 р. Сыскныхъ дѣлъ-
мастеръ, фарсъ въ 3 д. Горста и Норини.
Ц. 2 р. Приключенія Арсена Люпена,
пьеса въ 4 д. Ц. 2 р. Поди сюда, ком.
въ 3 д. Тестони. Ц. 2 р. Попечитель
благородныхъ дѣвицъ, фарсъ въ 3 д.
Сабурова. Ц. 2 р. Поцѣлуй Іуды, пьеса
въ 4 д. С. Бѣлой. Ц. 2 р. Фиговый ли-
стокъ, фарсъ въ 3 д. Ц. 2 р. Чортъ (*Дья-
волъ*), ком. въ 3 д. Моль нара. Ц. 2 р.
Шалости молодоженовъ, фарсъ въ 3 д.
Сабурова. Ц. 2 р. Шестая держава
(*Газетный мѣръ*) пьеса въ 3 д. Ж. Ту-
рнера. Ц. 2 р. Шуты, ком. въ 4 д. Зама-
конса, пер. Lolo. Ц. 1 р. Я такъ хочу
(*Mrs Dotz*), ком. въ 3 д. М. Сомерсетъ
Могамъ, пер. В. О. Шмидъ. Ц. 2 р.

На аккуратность высылки пьесъ
обращено особое вниманіе.

ТЕАТРЪ
К. Н. НЕЗЛОБИНА
(бывшій Новый театръ).

Въ субботу 7-го ноября

„ЭРОСЪ и ПСИХЕЯ“,

драма Юрія Жулавскаго въ 6 карт. Пер. Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.

Въ воск. 8-го, въ пон. 9-го и во втор. 10-го ноября

„ОБЫВАТЕЛИ“,

ком. въ 4 д. Рышкова.

Нач. въ 8 ч. веч. Администраторъ С. И. Годзи.

Въ г. ХАРЬКОВѢ.

Малый театръ свобо-
денъ отъ антрепризы до
Рождества и постъ, от-
дается для гастрольныхъ
спектаклей и концер-
товъ; вмѣстимость 1250
чел.; полн. сборъ 1500—
3000 руб.

Обращаться: Харьковъ, Малый
театръ, А. М. ЛЬВОВУ.

„РАМПА и ЖИЗНЬ“ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

подъ ред. Л. Г. Мунштейна (Lolo).

ГЛАВНАЯ КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: Москва, Бронная, больш. Козихинскій пер.,
д. Мясникова, кв. № 4. Тел. 258-25.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

На годъ — 6 руб., на 6 м. — 3 руб., впереди текста — 75 к., позади — 50 к.,
на 3 м. — 1 р. 50 к., на 1 м. — 60 коп. строка петита.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ
книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, В. О. Вольфа и др.

Розничная продажа журнала „Рампа и Жизнь“, кромѣ Москвы, производится:
въ Петербургѣ, — Невскій пассажъ, газетный кіоскъ, въ Одессѣ — кіоски Альт-
шулера; въ Кіевѣ — книжн. магаз. Л. Идзиковскаго; въ Саратовѣ — книжн. маг.
Суворина; въ Твери — кіоскъ Коротѣева; въ Казани — у С. П. Коломенскаго и
въ маг. „Восточная Лира“; въ Елисаветградѣ — у Д. Закася; въ Пятигорскѣ — у
А. И. Чайкина; въ Черниасахъ — у Х. Скловскаго; въ Смоленскѣ — книжн. маг.
Добкина; въ Симбирскѣ — у Гладкова; Елисаветградѣ — книжн. кіоскъ; въ Вла-
дивостокѣ — газет. аген. „Польза“; въ Житомирѣ — театр. биб. Ваксеръ; въ
Нижнемъ-Новгородѣ — муз. маг. „Аккордъ“.

ПРЕСТИДИЖИТАТОРЪ и ИЛЛЮЗИОНИСТЪ

готовить къ сценѣ ○ продаетъ ап-
параты ○ принимаетъ участіе въ
домашнихъ вечерахъ.

Самотечный проѣздъ, домъ № 18,
квартира № 6.